ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ ОБ'ЕДИНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

МОСКВА 22 октября 1931 г. № 57 (156)

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО:
Журнально - газетное об'единение: Москва, 6, Страстной бульвар 11. Телефон 5-51-69.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 12 м. 3 р. 50 коп.
На 6 м. 1 р. 75 к.
На 3 м. - р. 90 к.

о борьбе за большое большевистское искусство

В последние дни «Комсомольская правда» печатает полемические статьи, посвященные ряду вопросов работы РАПП. Эти статьи заслуживают специального подробного разбора. Повышение внимания центрального органа комсомола к вопросам литературы нужно всячески приветствовать. Однако, во-первых, плохо то, что «Комсомольская правда» за последнее время систематически обходит молчанием важнейшие вопросы классовой борьбы на литературном фронте, не замечает внимания на деятельности буржуазно-кулацкой агентуры в литературе, не дает своей оценки процессам, происходящим в попутническо-союзнических рядах, не интересуется проблемами пролетарско-колхозной литературы. Во-вторых, нужно отметить, что в своей полемике против ряда основных установок РАПП «Комсомольская правда» неправильно ориентирует своих читателей.

Около года назад пролетарская литература разоблачила капитулянтскую сущность «Литфронта». Значительная часть бывших «литфронтовцев» вернулась в ряды пролетарской литературы, на деле исправив свои прежние ошибки. Не РАПП и ВОАПП всегда подчеркивали, что КОРНИ «литфронтовщины» еще далеко НЕ ВЫКОРЧЕВАНЫ и что РЕЦИДИВЫ ее возможны в новых условиях и в новых формах проявления. События последнего года подтвердили ПРАВИЛЬНОСТЬ таких предостережений. Вышел в свет ряд «литфронтовских» книжек. В ряде органов печати были «литфронтовские» выступления. Наконец, одним из ярчайших проявлений деятельности остатков «Литфронта» явились недавние события в ленинградской организации пролетарско-колхозных писателей, которая была превращена — до смены руководства — в опорную базу бывших «литфронтовцев», не только не отказавшихся от своих ошибок, но и углубивших последние.

В 1931 году пролетарская литература сформулировала основной лозунг своей работы: БОРЬБА ЗА БОЛЬШОЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ИСКУССТВО. Этот лозунг полемически заострен НА ДВА ФРОНТА. С одной стороны, он направлен против тех тенденций в пролетарской литературе, которые выражают непонимание большевистской направленности в творчестве пролетарских писателей и переносят в последнее традиции и навыки, свойственные буржуазному типу искусства. С другой стороны, он направлен против установок, стремящихся линчевидировать большое искусство пролетариата, сузить его задачи, ежеминутно его к голому отображательству, к лефовской фактографии, и умалить значение борьбы пролетарских писателей за большевистское мировоззрение в их творчестве. В чем заключается ГЛАВНАЯ опасность в пролетарской литературе? В непонимании (или недостаточном понимании) принципа партийности в литературе, в непонимании (или недостаточном понимании) качественного отличия самого типа пролетарского искусства от искусства других классов. Но успешность борьбы с этой опасностью предполагает борьбу с упрощенством, вульгаризацией и ликвидаторством «слева».

Четвертый пленум правления РАПП в сентябре 1931 года выработал развернутую программу действий, сделав все ЧАСТНЫЕ задачи, стоящие перед пролетарской литературой, с задачей создания большого большевистского искусства. Разрешение этой задачи означает ЛИНИЮ НАИБОЛЬШЕГО СОПРОТИВЛЕНИЯ. Вокруг решений 4-го пленума правления РАПП сплотилось огромное, подавляющее большинство пролетарских писателей.

Некоторые статьи, появившиеся в «Комсомольской правде» за последнее время, и выражают НЕПОНИМАНИЕ НОВОГО ЭТАПА в развитии пролетарской литературы,— этапа, определяемого борьбой за большое большевистское искусство. Эти статьи об'ективно смазывают ведущую роль мировоззрения, то есть большевистского осмысливания пролетарским писателем явлений действительности, отводя внимание пролетарских писателей от вопросов идейно-художественного качества их продукции. Нетрудно установить, что по существу полемика развертывается не вокруг ОТДЕЛЬНЫХ положений, выдвинутых ОТДЕЛЬНЫМИ товарищами из РАПП, а вокруг ряда ОСНОВНЫХ положений, формулированных последним пленумом правления РАПП. Ошибки, совершаемые «Комсомольской правдой» в вопросах литературы, приобретают тем большее значение, что они МЕШАЮТ пролетарской литературе усилить борьбу против ОСНОВНОЙ опасности, которая определена выше.

Околопитературные и внутрилитературные обыватели и сплетники, следя за дискуссией между «Комсомольской правдой» и РАПП, определяют смысл этой дискуссии как борьбу комсомола и РАПП по основным вопросам литературы. Но у КОМСОМОЛА и РАПП (как это неоднократно подчеркивала сама «Комсомольская правда») НЕТ И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ РАЗЛИЧНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПОЗИЦИЙ. Их позиции определены линией партии в вопросах литературы. Поэтому в интересах пролетарской литературы, в интересах наибольшей взаимной связи РАПП и комсомола, в интересах создания высококачественной литературы, удовлетворяющей возросшие художественные запросы комсомола, необходимо, чтобы «Комсомольская правда» возможно скорее исправила ошибки, допущенные в отдельных статьях, помещавшихся на ее страницах, в частности и в особенности в статьях бывших «литфронтовцев». От РАПП же требуется, чтобы организация пролетарских писателей уделила значительно большее внимание вопросам комсомольской литературы и на деле совершила во всех областях своей работы поворот лицом к комсомолу.

от редакции

В редакционной статье по вопросам литературы, помещенной в «Комсомольской правде» за 19 октября, «Литературная газета» отнесена к рапповским органам печати.

Редакция «Л. Г.» разъясняет редакции «Комсомольской правды», что «Литературная газета», не имея никаких расхождений с литературно-политической линией РАПП, является органом Федерации об'единений советских писателей. Подмена Федерации РАПП, очевидно, объясняется небрежностью формулировки в редакционной статье «Комсомольской правды».

после возвращения из лагерей на вечере писателей-локафовцев

Несколько дней назад секретариат МосЛОКАФ организовал в Центральном доме Красной армии вечер, посвященный итогам пребывания писателей-локафовцев в лагерях и участия их в тактических учениях.

Открывая вечер, тов. Д. Либерман, между прочим, сообщил, что 1 ноября МосЛОКАФ открывает для писателей курсы, которые широко ознакомят курсантов с жизнью и учебой красноармейцев. Писатели-локафовцы тт. Ф. Гладков, А. Новиков-Прибой, Б. Левин, П. Низовой, П. Парфенов, С. Мстиславский, Е. Петров, Е. Сергеева, Е. Зозуля, Л. Славин, Златова и Красноставский рассказали собравшимся о своих впечатлениях, вынесенных от поездки в лагеря и на тактические учения. Все выступившие в прениях отметили большой культурный и политический рост красноармейца и краснофлотца. В заключение писатели указали на необходимость дальнейшего ознакомления с техникой военного дела, на необходимость конкретного участия писателей в работе РККА.

— Для этого локафовцы должны быть на длительные сроки прикреплены к частям, — сказали писатели. — ЛОКАФ должен обеспечить автору серьезную консультацию по всем военно-политическим и военно-техническим вопросам, чтобы облегчить творческую работу писателя.

Тов. Родионов, подытоживший все выступления, подчеркнул, что работа писателей в лагерях и на тактических учениях принесла им несомненную пользу. Пора приступить к творческой работе. ЛОКАФ должен организовать творческие вечера на тему—как писать о Красной армии.

А.

литературное сегодня

* Для участия в работе МОРП по показу героев пятилетки международному пролетариату ВОСП выделил специальную комиссию в составе: И. Огнева, Е. Кольцова, А. Селивановского, Л. Славина и И. Сельвинского.

* 10 ноября созывается критическое совещание РАПП. Совещание заслушает доклады о положении и задачах критики, об основных принципах марксистско-ленинского анализа художественного произведения, о массовом читательском движении и рабочей критике. На совещании предполагается выступление редакций журналов с отчетами о своей работе в области критики.

* На последнем заседании расширенного секретариата МОРПИ, заслушав доклад т. Астахова об учебно-творческой работе, Секретариат МОРПИ утвердил т. Астахова руководителем учебно-методического сектора и заведующим курсами по подготовке руководителей работодателей РОПКИ и литкружков пролетарско-колхозных писателей.

* В систему ОГИЗ создано бюро иллюстрационного фонда, куда поступают отработанные оригиналы — карты, портреты, фотоснимки, чертежи, технические рисунки — от всех издательств ОГИЗ. Автор, не затрачивая много времени, может выбрать все нужные иллюстрации для изучения той или иной новой книги. Использование каждого экземпляра снимет расходы по изданию. Бюро помещается в проезде Художественного театра — дом 5, помещение 2, телефон 1-39-21.

* Драматург Б. П. Бирюк, в свое время первым откликнувшийся пьесой «Ледокольный» на прорывы и аварии железнодорожного транспорта, сейчас заканчивает новую пьесу «Буржуаз». Пьеса написана на тему героев пятилетки — рабочих молжского флота.

новый журнал ВОАПП „Пролетарская литература"

Журнал Российской ассоциации пролетарских писателей «РАПП» реорганизовал в новый журнал марксистско-ленинской литературной критики и теории, в орган ВОАПП «Пролетарская литература».

Журнал предположено издавать на русском, украинском языках и на одном из языков Закавказья.

создание „истории заводов" должно быть делом широчайших пролетарских масс

ленинградские гиганты приступили к созданию „истории"

массовый сектор лингихл показывает лучшие образцы работы

Еще 26 сентября массовый сектор ЛенГИХЛ начал работать над организацией творческих бригад и редакционных коллегий на крупнейших предприятиях Ленинграда. «Красный путиловец», «Красная заря», заводы им. Ленина, им. Карла Маркса, им. Сталина, им. Ломоносова, «Красный треугольник» и Ижорский завод — вот основные точки массовой работы ЛенГИХЛ. В творческие бригады, созданные из литераторов-коммунистов, вошли и старые производственники, активно помогающие сбору архивных материалов и воспоминаний. В состав редколлегий вошли представители партийных, профессиональных, комсомольских организаций и работники местных истпартов. К каждому заводу прикреплены работники массового сектора ГИХЛ, консультирующие всю организационную работу.

За истекший месяц сделано очень много. На «Красном путиловце» создана творческая бригада (бригадир Мительман), которая провела два производственно-творческих совещания совместно с представителями редколлегии. Каждый член редколлегии персонально собирает материал, поступающий от старых производственников, и попутно знакомится с архивными материалами местного истпарта.

На заводе «Красная заря» создана бригада под руководством Суховилова, вокруг которой группируются старые производственники. Проведено три производственных совещания.

На заводе им. Ленина создана бригада под руководством тов. Львова, на Ижорском заводе — бригада под руководством тт. Наливкина и Данецкого. Бригада ижорцев установила места нахождения заводского архива, рассказала товарищам, работавшим ранее на заводе и знающим поэтому его историю, установила с ними живую и систематическую связь. Организованная бригадой группа товарищей — старых коммунистов, подпольщиков (в Москве) — провела вечер воспоминаний. Застенографированные речи ижорцев войдут в «историю завода». Вся работа бригады кереносена в партпрофкабинет. Уже получены первые материалы об «истории» предприятия.

Такая же работа проведена и на всех остальных предприятиях. Массовый сектор ГИХЛ разъясняет авторам истории, как писать «историю завода». Застенографированы беседы с административно-техническим персоналом предприятий, с представителями партийной и профессиональной организаций, со старыми производственниками и ударниками. Весь этот материал будет помещен в специальном, третьем номере «Литучебы», посвященном «истории».

Помимо всего этого проведено методическое совещание с руководителями бригад и бригадирами. Это совещание поставило ряд сложных вопросов, которые разрешаются сейчас совместно с представителями Комакадемии, литературных организаций истпарта, музея Революции и Центрархива.

Проведены специальные производственные совещания с историками-марксистами. В процессе всей этой работы выявился ряд вопросов организационного порядка. Выяснилось, например, что не все товарищи, работающие над созданием «истории», представляют себе задачи в том разрезе, в каком они были даны в постановлении ЦК ВКП(б). Массовый сектор ЛенГИХЛ совместно с ЛАПП вплотную подошли к необходимости большой воспитательной работы среди будущих авторов «истории». Выявлена необходимость создания кружков, консультаций, семинариев с проработкой основных вопросов истории классовой борьбы, истории партии и т. п.

24 октября вопрос о создании «истории» будет разрешаться на пленуме ЛАПП. Все организации, работающие над созданием «истории», должны проводить работу под единым руководством, под таким руководством, которое обеспечило бы успешную реализацию постановления ЦК ВКП(б).

МИРОШНИЧЕНКО, АВРАМЕНКО, ИВОЛГИН, СИДОРЕНКОВ, САЯНОВ, КОРОБОВА, ЧЕВЫЧЕЛОВ, ВЕРХОВСКАЯ, ЕВСЕЕВ

писатели в редсовете „Красного треугольника"

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). На «КРАСНОМ ТРЕУГОЛЬНИКЕ» широко развернулась работа по созданию «Истории завода».

Редсовет Истории выпускает красочные плакаты - воззвания. Состоялся массовый вечер рабочих. Вечер собрал около 500 старых производственников. Присутствовали также руководители Ленгиза и представители писательских организаций. После доклада тов. М. РАФАИЛА, обрисовавшего задачи создания «Истории», выступили старожилы завода. За товарищескими чаем Б. ЛАВРЕНЕВ от имени ЛО ВССП — подшефной «Красному треугольнику» писательской организации — сообщил о формах участия писателей в работе над созданием «Истории».

Президиум ЛО ВССП постановил прикрепить к редсовету «Красного треугольника» М. СЛОНИМСКОГО, Н. ТИХОНОВА и Б. ЛАВРЕНЕВА.

*

На постановление ЦК партии откликнулись работники завода «Большевик». Созданы заводская комиссия. Организуются вечера воспоминаний.

в белоруссии начало положено

По инициативе комсомольских организаций и минской АПП на крупнейших заводах Белоруссии приступили к созданию «Истории» заводов. Еще месяц назад на заводах «ОКТЯБРЬ», «ДЕРЕВООБДЕЛОЧНИК» им. ВОРОШИЛОВА и др. созданы специальные рабочие редколлегии. Вся работа заводских литкружков, как и вся работа минской ассоциации пролетписателей перестраивается в соответствии с задачами, выдвинутыми постановлением ЦК ВКП(б) об «Истории» заводов. ЛУЧШИЕ УДАРНЫЕ БРИГАДЫ ПРИСТУПИЛИ К ВЕДЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДНЕВНИКОВ.

ГАК

в правлении ОГИЗ

Издание специальной серии очерков по «истории заводов» будет сосредоточено в ОГИЗ. Образована тройка под председательством Арт. Халатова для разрешения всех организационных и редакционно-издательских вопросов.

При разработке плана бумагоснабжения ОГИЗ на 1932 г. будет предусмотрено нужное количество бумаги для издания серии очерков по «истории заводов».

«Спартак», Тракторный завод в Сталинграде, завод «Красный Профинтерн» в Бежице — все это также только в мечтах, только в наметках. Правда, на-днях на эти предприятия выезжают инструктора. Правда, на некоторые предприятия инструктора уже даже выехали, но достаточно ли этого для реального воплощения планов в жизнь?

Где плоды, где реальные результаты этой правильно ориентированной работы?

Сегодня их еще нет.

Москва отстала от Ленинграда. Если в Ленинграде на некоторых предприятиях уже получены первые материалы для «истории», то в Москве только разработаны первые планы.

Каковы причины отставания?

ложный курс на узкую авторскую группу

Массовый сектор ЛенГИХЛ, как ведущий на приведенной выше корреспонденции, широко развернул работу по созданию истории крупнейших ленинградских предприятий. Естественно, возникает вопрос, а каково положение в массовом секторе московского ГИХЛ?

Массовый сектор ГИХЛ разработал специальное типовое соглашение (своего рода издательский договор), в котором говорится, что «авторский коллектив такого-то завода обязуется в художественной форме написать историю завода и передать издательству исключительное право на ее издание и переиздание. Затем сектор написал нечто вроде инструкции «Как работать над «историей завода», инструкции, в которой преподается ряд полезных уроков (как организовать авторский коллектив на заводе, каким должен быть план «истории завода», какие материалы нужно собирать и обрабатывать, какие могут быть типы книг «истории» и т. д.), но которая ло сих пор не утверждена и поэтому неразослана по предприятиям.

Массовый сектор считает, что в его активе есть еще ряд практических мероприятий. По посмотрим, что они на себе представляют.

На Ростовском сельмаше заключен договор с группой, руководимой тт. Сафроновым и Коненко (правильна ли линия ГИХЛ, заключающего договоры с отдельными немногочисленными группами и тем самым сужающего большое массовое дело?).

На-днях (на-днях!) инструктор массового сектора тов. Песковский выезжает в Пензу на мотофабрику «Маяк революции», чтобы начать там подготовительную работу.

На заводе АМО инструктор массового сектора провел совещание с литкружком. На совещании, по признанию своего инструктора Песковской, «как будто ни до чего конкретного не договорились, ибо кружок сам не знает какую-то особую линию».

Разработанный массовым сектором план предусматривает развертывание работы в совхозе «Гигант».

Разработанный план намечает развертывание работы на рамненской фабрике «Красное знамя».

Нижегородский автозигант, завод

советские писатели, вашей помощи ждут рабочие литкружки!

организовать участие членов ВССП в рабочих литкружках

советский писатель — в рабочий кружок!

Сама по себе идея участия впередовских литературных сил в работе литкружков на предприятиях не нова. Такая практика уже имелась. Некоторые писатели-попутчики с давних пор работали в литкружках; во время поездок писательских бригад они связывались с кружками и даже пытались организовывать новые; наконец, многие строятся использовать предприятия для творческой работы, в частности, для обучения литкружковцами в вообще рабочими своих новых произведений.

Но каков был до сих пор характер всей этой практики? На нем не только лежала сильный отпечаток случайности, но он представлял собою своеобразное «хождение в народ», с вытекающим отсюда сугубо - интеллигентским подходом к работе. Причем подчас в роли руководов оказывались и наименее для этого пригодные люди из правого крыла ВССП.

Предпринимаемая сейчас попытка наладить организованное участие советских писателей в работе литкружков качественно отлична от прошлых попыток. Это нужно усвоить прежде всего.

Речь идет о включении наиболее близких пролетариату писателей в помощь массовому пролетарскому литературному движению, внитанию в себя за последний год громадные массы рабочих-ударников. Призыв ударников совершенно изменил лицо литературных кружков, он по-новому поставил задачу воспитания литкружковцев, их творческой учебы. Поэтому и перед писателем-интеллигентом, идущим в кружок, стоят новые задачи. Он должен органически войти в систему воспитания рабочих-литкружковцев.

Рабочий-кружковец к приходящему в кружок квалифицированному мастеру предъявляет совершенно конкретные требования о передаче творческого опыта и навыков работы. Кружковец хочет учиться у писателя литературному мастерству, однако эта учеба будет совсем иной, чем та, которую прививали некоторые из попутчиков, ранее руководившие кружками. Ибо во-первых, она будет частью общей системы воспитания ударников, а во-вторых, основана на критической проработке полученных знаний с позиций марксизма-ленинизма.

Наш кружковец настолько вырос, чтобы именно так относиться к предмету.

Таким образом, — это нужно заявить сразу, — работа в рабочем кружке накладывает на советского писателя большую ответственность, она требует систематической подготовки и работы над собой.

Но зато она принесет большую пользу и самому писателю. Постоянное общение с рабочей литературной средой поможет ликвидации интеллигентского индивидуализма, «кабинетных» навыков и т. д.

Предпринимаемая работа будет удачна лишь при условии ее хорошей организации. ВССП вместе с рапповскими организациями должен провести широкую кампанию писателей-советников и лучшей части попутчиков в кружки, создать специальные совещания по этому поводу, организовать несколько бесед руководящих работников с товарищами, желающими работать в кружках, обеспечить им постоянную консультацию и контроль за их работой.

ступень к перестройке

с. мстиславским

Помощь РАПП творческой перестройке писателей-попутчиков и союзников пролитературы должна выразиться в содействии размещению в рядах попутнических писателей и ликвидации писательской семейственности в ВССП.

Как на образец товарищеской помощи РАПП надо указать на участие рапповца в творческой дискуссии ВССП. Благодаря этой действенной помощи со стороны РАПП была вскрыта отсталость и убогость мировоззрения ряда писателей—членов ВССП.

Дифференциация в рядах ВССП должна способствовать включению всех ближних пролетариату писателей в практику социалистической стройки. Привлечение писателей-попутчиков в союзников к сотрудничеству с рабочими-ударниками и краснокомейцами-литкружковцами внятен идеологической школой перевоспитания попутнических писателей.

Основной вопрос—это участие старых квалифицированных писателей в подготовке литкадров. Надо широко поставить вопрос об организации творческих мастерских при ФОСП, где должна быть сосредоточена подготовка новых литкадров (в основном кружководов). К руководству творческими мастерскими должны быть привлечены рапповцы.

п. пензенко

К литкружкам МАПП на заводах и фабриках, которыми руководят рапповцы, надо, наконец, прикрепить и ряд членов ВССП. Попутнические и союзнические писатели должны быть прикреплены и к фабрично-заводским газетам путем включения их в редколлегии газет.

Следует практиковать посылку на предприятия смешанных бригад из рапповцев и союзнических писателей. Эти бригады должны помогать литкружкам в работе по созданию коллективных книг истории заводов и фабрик. Необходимо также перенести творческие вечера ФОСП и ВССП (литдекадники) на предприятия.

в стороне от важнейшего дела

Многие московские писатели — члены ВССП—выражают готовность на деле помочь РАПП в ее работе с ударниками, в учебе ударников-кружковцев. Однако большинство литературников фактически еще очень мало сделали для подлинной перестройки писателей-попутчиков в этом направлении.

В свое время МАПП обратилась в ФОСП с предложением выделить писателей для работы с ударниками, прикрепленными к литературе. ФОСП формально отнесся к этому важному предложению.

Сейчас ФОСП как будто исправляет свои ошибки. Однако сделаны пока только первые шаги. ВССП привлекается к практическому участию в работе МОРП по показу героев пятилетки международному пролетариату. Писатели-соцстроники будут использованы для литработы на предприятиях с иностранными рабочими, привлеченными в литературу. Совместно с РАПП федерация советских писателей намечает ряд практических мероприятий, направленных к совлечению писателей - соцстроников в работу с литкружками. На заседании секретариата ФОСП будет заслушан доклад РАПП о методах работы с ударниками.

Но все это — дело будущего. Пока только редкие единицы писателей-попутчиков помогают работе фабрично-заводских литкружков. Москва в этом отношении намного отстает от Ленинграда, где писательские организации сделали значительно больше.

Сравнительно благополучно обстоит дела в ЛОКАФ, который по существу является чуть ли не единственной литорганизацией, сумевшей сплотить вокруг писателей-попутчиков и союзников и бросить его в помощь литучебе начинающим красноармейским писателям. Такие писатели и поэты, как Н. Брауи, П. Дорохов, Е. Сергеева, Рождественский, Оксенов и др., непосредственно руководят работой красноармейских литкружков и принимают деятельное участие в работе низовой красноармейской печати. На заседании секретариата МосЛОКАФ уже слушались доклады писателей-попутчиков (П. Дорохов, Е. Сергеева) об их работе в литкружках Красной армии.

Около 50 советских писателей в ближайшее время начнут проходить курсы МосЛОКАФ по военизации. Каждый писатель—слушатель курсов—будет прикреплен к литкружкам частей РККА для оказания помощи красноармейскому литературному молодняку. Такая же примерно работа будет проведена в Ленинграде и на Украине.

Кстати об Украине. Здесь вопрос

решение правления ВССП

ВССП до последнего времени совершенно не участвовал в работе РАПП с работниками-ударниками, призванными в литературу. Теперь попутнические и союзнические писатели—члены ВССП будут привлечены к работе с ударниками. ВССП уже договорился по этот счет с РАПП.

На последнем заседании правления ВССП обсуждался вопрос о совместной работе ВССП и РАПП с ударниками-литкружковцами. Намечен список писателей — членов ВССП, прикрепляемых к рапповским литкружкам. В ближайшие дни (до 1 ноября) будет созвано совместное заседание секретариата МАПП и ВССП по этому вопросу. Такое же совместное совещание (ЛАПП и Ленгрупа ВССП) проводится в Ленинграде.

ликвидировать остатки *литфронтовщины*

уроки ленинградской организации ропкп*

Вся работа Ленинградского отделения РОПКП, несмотря на некоторые достижения, была смазана неправильной литературно - политической линией ЛОПКП.

Вместо литературно-политической линии было беспринципное дельчество, блок с остатками разбитого «Литфронта», отсутствие работы с национальными кружками, игнорирование работы с попутчиками и, как результат всего этого, неправильные взаимоотношения с ЛАПП, одной из крупнейших пролетарских литературных организаций.

На Ленинградской областной конференции, в конце прошлого года, по творческим вопросам выступили докладчиком Ревякин и содокладчиком Горбачев. Уже на конференции был отмечен целый ряд неверных, антимарксистских установок того и другого. Причем теория Горбачева о кризисе пролетарской литературы, прозвучавшая с трибуны конференции, была понята как эклектическая, трепетская теория и получила самый резкий отпор в лице ораторов от ЦС РОПКП, ЛАПП и обкома партии.

В принятой резолюции по этим докладам конференция не только отмежевалась от «Литфронта», но и требовала дальнейшего разоблачения антимарксистских установок «Литфронта».

Казалось бы, вопрос ясен. А что получилось на деле?

В примечании редакции к очерку Н. Журбы «Ударный курс» о Ленинградской конференции, помещенном в № 1 «Перелома» за 1931 г., сказано: «В своей речи Горбачев допустил несколько ошибочных суждений о пролетарской литературе. В следующем номере редакция поместит критике ошибки Горбачева». На в том же номере и на той же 42 странице (!) П. Яцынов в статье к итогам той же конференции, под названием «Вступаем в третий год пятилетки», пишет: «Конкретизация диалектико-материалистического метода в советской художественной литературе получила свое яркое выражение в очередных докладах т. Ревякина и тов. Горбачева». Сразу, одним росчерком пера Яцынова, Горбачев и Ревякин превратились в «классиков» марксизма в области литературоведения. Причем, по Яцынову, оказывается, что сложность овладения методом диалектического материализма «для крестьянского писателя вытекает из неоднородности социальных взглядов общества».

Ни в этих философских перлах, ни в грамматике. И все дело не механически народнические ряды классов, но их неуч- ет в социальном прогрессе и историческом активном роли (т. е. о субъекте) каждого из них в отдельности. Ни звука о том, что трудности для крестьянского писателя в деле овладения методом диалектического материализма, марксистско-ленинским мировоззрением заключаются в мелкобуржуазной природе этого писателя, во влиянии на него враждебных пролетариату идеологий, а не в чем ином.

Так, пока редакция «Перелома» собиралась «подвергнуть критике ошибки Горбачева», на страницах журнала показались торчащие уши переперчайки.

Во втором номере редакция должна была выполнить уже обещание. Открываем второй номер и видим: статья Горбачева «Пролетарско-колхозные писатели в третьем году пятилетки», а под ней новое редакционное примечание: «Статья т. Горбачева печатается в порядке дискуссии». Редакция в одном из ближайших номеров вернется к неверным положениям статьи».

Но критического разбора ошибок Горбачева, несмотря на двукратное обещание, так до сих пор и не появилось, хотя с февраля прошло солидное время.

Понятно, что Яцынов, признанный критик журнала «Перелом», имея у себя в учителях Горбачева, не мог провидеть в своих писаниях правильной литературно-политической линии РОПКП.

Так, в статье «Повысим творческую активность», помещенной в № 5 «Перелома», Яцынов пишет: «Передача, сжатие, процессов колхозной стройки до сих пор указалась в большинстве случаев благодаря тому обстоятельству, что обострение классовых противоречий достигло такой отчетливости и очевидности, что достаточно было лишь строго и точно передать событие или факты—и мы имели относительно - правильное его освещение автором. Диалектика самой жизни обусловливала диалектико-материалистический показ в произведении». Правильное материалистическое освещение нередко шло помимо осознанного автором восприятия такого явления». Наши признания - писатели, давшие не плохие произведения, были в некоторой степени, если угодно, «стихийными материалистами».

Здесь что ни слово, то перл. Выходит, что достаточно об'ективистского созерцательства, и дело в шляпе. Не надо бороться за овладение методом диалектического материализма. Все это само собой великолепно делается. Это же сплошная апология стихийничеству.

При этом характерно, что во главу угла пролетарско-колхозной поэзии Яцынов поставил Заводчикова, взяв у лефовских творческих приемов этого поэта и канон художественного творчества.

На конференции ЛОПКП неоднократно выступал Ревякин. И поэтому, когда апрельский расширенный секретариат ЦС РОПКП вынес резолюцию «О состоянии и задачах критики РОПКП», в которой были осуждены теоретические ошибки т. Ревякина формалистско-эклектического, главным образом, механистического порядка, об'ективно отражавшие давление классового врага—кулачества, «Перелом» обязан был поместить ее у себя и дать по этому поводу комментарии в ряд статей. Но это не было сделано.

При этом надо отметить, что в переломовой «Перелома» № 6 за 1931 год допущена грубая политическая ошибка, но уже иного порядка. В ней говорится, что кулачество «во многих районах перестало уже существовать как класс». Эту ошибку нельзя иначе назвать, как правооппортунистической.

Такими халатные ошибки журнала «Перелом», за которые несет ответственность не только редакция, но и все руководство Ленинградского областного отделения и ЦС пролетарско колхозных писателей, недостаточно четко руководившими низовыми организациями.

К чести ленинградской организации надо сказать, что по поводу этих ошибок часть руководства сама забила тревогу. В всем этим ошибкам дана была большевистская, единодушная оценка.

Но нам важно, чтобы урок ленинградской организации не пропал даром.

Прежде всего, какой политический смысл этих ошибок? В чем политический гред литфронтовства в условиях пролетарско - колхозной литературной организации? Он заключается в том, что литфронтовские теоретические установки, враждебные пролетарскому литературному движению, отрывают пролетарско-колхозные литературные движения от РАПП и противопоставляют ему.

Для того чтобы взаимоотношения с РАПП как ведущей пролетарской организацией были правильными, необходима единая, принципиально выдержанная, большевистская литературно-политическая линия. Это—первое и основное, что должен усвоить себе из ленинградского урока каждый член организации пролетарско-колхозных писателей. Необходима дальнейшая борьба со всякого рода рецидивами литфронтовства, переверзианства и воронщины.

Затем о попутничестве.

Работа с попутчиками в таких крупнейших центрах пролетарско-колхозного литературного движения, как Москва, Ленинград и Новосибирск, является одной из важнейших задач пролетарско- колхозной литературной организации. Но эта работа должна вестись не изолированно от РАПП, а совместно с ним и под его руководством.

Наконец, одним из важнейших и, пожалуй, центральных вопросов является работа с пролетарско-колхозными литкружками и перестройка организации.

Разработка новых программ в пособий для литкружковцев безобразно затянулась. В результате—разрыв целого ряда литкружков. С этой стороны работа со стороны ЦС была крайне недостаточна, плоха, явно отставала от жизни. А старая программа, пущенная в оборот как проект больше года назад, напичкана значительной дозой формалистской дребедени, ненужной и даже вредной, поскольку она неправильно ориентирована литкружковца.

Но дело заключается не в одной только программе.

Нам надо добиваться такого положения, чтобы марксистско-ленинская критика, работающая на участке пролетарско-колхозного литературного движения, одной из первых откликалась на все вопросы, которые выдвигает перед нами жизнь в этой области, и не только откликалась, но и вплотную шла вслед этого движения, чтобы ни одно произведение, касающееся деревни, под какой бы маркой и где бы оно ни появилось, не прошло незамеченным нашей критикой. Борьба с ревизионизмом, со всеми видами извращения марксистско-ленинской критики в примиренческим отношением к ним, должна быть поднята на должную принципиальную высоту.

Борьба за качество художественных произведений за качество нашей критики, за качество всей нашей работы должна быть в центре нашего внимания.

Величайшие успехи в колхозном движении, когда крестьянин-колхозник стал не только опорой советской власти в деревне, но и «центральной фигурой земледелия», выдвигает перед нами новые, еще более серьезные задачи: рука об руку с РАПП — основной пролетарской ведущей организацией — отобразить в литературе героические достижения рабочего класса, успехи социалистической реконструкции сельского хозяйства, классовую борьбу, показать творцов нового, социалистического общества, со всей идейно-психологической зарядкой, показать ведущую передовую часть бойцов в нашем социалистическом строительстве. От художественной биографии надо переходить к искусству, достойному нашей великой эпохи. Здесь мы наблюдаем явную недооценку важности показа героев пятилетки, теорию распорядня тематики со стороны целого ряда писателей. Это—несомненно опасность правого порядка.

И. БАТРАК

* Статья полностью помещается в «Земле советской».

Дать доброкачественную учебную литературу и программы ударникам

Тревожные сигналы

Опыт годовой работы с новыми кадрами, с призванными в литературу рабочими-ударниками наглядно показал, что без серьезно организованной учебы, без учебных программ и доброкачественной учебной литературы — все дело призыва, воспитания и творческого роста новых кадров поставлено под угрозу.

Материал, помещаемый в сегодняшнем номере «Литгазеты» наглядно это иллюстрирует. Между тем и в нынешнем году, особенно ответственном в связи с вовлечением в ряды литературных организаций сотен и тысяч рабочих-ударников, мы имеем запоздание в организации учебы. В тот момент, когда учеба в литкружках должна была уже развернуться, учебные программы, методразработки только еще составляются. Не имея на руках новых программ, руководители литкружков вынуждены «импровизировать» в учебе.

Прошлогодние методразработки оказались настолько непригодными, что ими перестали пользоваться еще в прошлом году. Эти методразработки имели тот существенный недостаток, что они мало или совершенно не учитывали запросов и потребностей новых кадров, были оторваны от конкретной, боевой обстановки дня, к тому же плохо ориентировали литкружковцев в основных разделах по философии, диалектическому материализму. Пользоваться этими методразработками сейчас невозможно.

Поэтому сейчас с учебой не клеится, поэтому литкружки, не видя новых программ, еще не развернули настоящей работы по воспитанию новых кадров, поэтому руководы каждый на свой страх и риск, в меру своих способностей и знаний, «импровизируют».

Ни для кого не секрет, что теоретическая подготовка руководов литкружков заставляет желать много лучшего. С этой стороны совершенно правильно поступила МАПП, когда организовала курсы для руководов. К сожалению, однако, надо отметить, что к вопросу комплектования курсов не все местные ассоциации и райбюро отнеслись одинаково серьезно. Среди тт., посланных на учебу, имеются такие элементы, которые не понимают ответственности перед организацией, которые не стремятся использовать весьма ограниченный срок учебы с наибольшей для себя пользой. Эти товарищи не должны быть допущены к руководству литкружками.

Но если с подготовкой кадров руководов в центре кое-что сделано и в ближайший месяц часть литкружков получит новые кадры руководов, то на местах, в провинции положение значительно хуже. В отдельных ассоциациях (напр., Вятка) ничего не сделано с организацией учебы. До сих пор еще не проснулись от «летней» спячки. Как общее явление, местные организации опоздали с развертыванием учебы в ожидании учебных программ от секретариата РАПП. А пока эти программы составляются, часть литкружков (как, напр., на Северном Кавказе и в других местах) разваливается.

Еще хуже обстоит дело в обществе пролетарско-колхозных писателей, где также запоздали с программами. Составленная наспех «программа литкружков ВОПКП» признана непригодной и сейчас перерабатывается.

Аналогичное положение в ЛОКАФ.

Все эти факты говорят об одном, что литературные организации, имеющие дело с новыми кадрами, недопустимо запоздали с составлением программ. Печальные уроки прошлых лет не были учтены и в этом году.

Дальнейшее промедление недопустимо.

Где забыли о литучебе с ударниками в районных АПП

Как обстоит дело с литучебой ударников? Как работают литкружки, созданные в результате призыва РАПП?

Возьмем районы Московской области. Что мы видим на практике? До сих пор в ряде районов призыв рабочих-ударников в литературу не только не закреплен, но фактически даже не проведен (Серпухов).

Там же, где призыв дал известные количественные показатели, в результате слабых темпов в работе местных АПП и слабой помощи профсоюзных и парторганизаций, многие литкружки ударников развалились (Тверь). Руководители ряда ассоциаций пролетписателей (Рязанской, Тульской АПП), вместо того чтобы заняться серьезной учебой с ударниками, обеспечить их творческий рост, фактически бросили работу в своих организациях.

Секретарь Рязанской АПП тов. Корнеев бросил работу с ударниками и занялся только своей творческой работой.

Неважно положение с работой АПП в Туле. Секретарь Тульской АПП тов. Бычков (он же зам. редактора газеты Оружейного завода «Ударник») не занимается работой в организации. Секретариат и правление Тульской АПП не собирались... с весны 1931 г. (!?). Новый состав Тульской АПП, избранный после призыва, неработоспособен.

Знает ли МАПП о положении в Тульской ассоциации?!

Руководство Серпуховской АПП не сумело мобилизовать свои силы на проведение призыва ударников в литературу. Только в августе с. г. по инициативе некоторых членов АПП удалось организовать 3 литкружка, в которые вовлечено до 30 ударников.

До сих пор мы наблюдаем недооценку литработы на предприятиях со стороны фабрично-заводских организаций. Например, предфабкома I Орехово-Зуевской ткацкой фабрики т. Купинов заявил литкружковцам:

— Уходите с литкружком подальше. Это нас не интересует. У нас на фабрике прорыв, а вы занимаетесь литературой (?).

Когда литкружок фабрики выпустил к пленуму МАПП газету, целиком заполненную литературным материалом ударников, отражающим жизнь производства, фабком отказался заплатить за тираж этой газеты.

Завклубом Казанской ж. д. (Рязань) т. Пеньков на просьбу литкружка о помещении ответил:

— Идите заниматься, куда хотите!..

Литкружок сунулся в библиотеку, но и оттуда его выгнали. Наконец, после долгих мытарств литкружок нашел помещение в техникуме путей сообщения.

Но это не единственные случаи оппортунистической недооценки работы с ударниками, призванными в литературу. По этой недооценке надо бить со всей решительностью.

Нельзя сказать, что призыв ударников в литературу во всех районах Московской области находится в таком неблагополучном положении. Там, где была проявлена инициатива и плановость, там мы видим не только количественный, но и качественный рост организаций МАПП. Если раньше в Орехово-Зуеве не было до призыва ударников ни одного рабочего литкружка, то теперь организовано 8 литкружков в городе и 2 в районах Орехово-Зуева. В кружки вовлечено 120 рабочих-ударников. Крепкий литкружок на Отбельно-красильной фабрике. Литкружок Тульского оружейного завода включился в работу заводской газеты, выпустил многотиражку «Призыв», специальный номер газеты, посвященный героям гражданской войны. В газете «Тверская правда» печатаются произведения ударников литкружка Тверской пролетарской текстильной фабрики.

Курсанты Московских областных кур-ов МАПП на занятиях

Но до сих пор большинство районных и заводских газет недооценивают творчества рабочих-ударников, не печатают их произведений. Редколлегии заводских газет слабо привлекают литкружки для работы в заводской печати.

С другой стороны МАПП недостаточно привлекает произведения районных литкружков рабочих-ударников. Из этого исключаются курсанты областных курсов МАПП.

Актив районных АПП указывает, что зимняя учеба литкружков на местах не обеспечена. Кружки как правило не имеют ни литературы, ни пособий, ни программ. Нет и руководителей кружков (теперь этот пробел будет заполнен—курсы МАПП дадут новые кадры кружководов).

Многие районные АПП находятся без средств.

Вышеприведенные факты говорят о неблагополучном положении в некоторых районных ассоциациях пролетписателей Московской области.

МАПП должна немедленно ликвидировать образовавшийся прорыв в работе с литкружками на местах. Нельзя допустить дальнейший уход из литкружков рабочих-ударников.

А. КРУПНОВ

Главный упор — на творческий рост ударника

Самотеком большого большевистского искусства не создадим

Есть у некоторых рапповцев настроения «самотечного» порядка: призвали ударников в литературу, они несут с собой качественно новое в нашем движение, они обеспечат создание большого большевистского искусства, мировоззрение у них крепкое, устойчивое, вот только литературным мастерством овладеть им надо, а в остальном «ребята не подкачают».

Настроения самотека больше всего могут повредить организации зимней учебы. Если не будет осуществлен поворот всех АПП лицом к учебе ударников, мы будем иметь замедление роста новых писательских сил, отход от организации ряда товарищей, не получивших того, чего они ожидали от нее.

«В качестве основной задачи на данном этапе призыва ударников пленум выдвигает перед всеми АПП борьбу за творческий рост включенных в кружки ударников, борьбу за повышение идейного и художественного уровня их продукции, за овладение диалектико-материалистическим творческим методом». Этой задаче должны быть подчинены все занятия литкружка. Стержнем новой программы литкружков является именно борьба за творческий рост призывников.

Учебу в кружках мы должны строить, учитывая сегодняшний идейно-художественный уровень творчества призывников, сосредоточивая основной упор на недостатках произведений ударников, чтобы поднять кружковцев на более высокую ступень в борьбе за создание большого большевистского искусства, повысить действенность их произведений, подчиненных боевым задачам рабочего класса.

В своем решении о первых итогах призыва сентябрьский пленум правления РАПП отметил в числе недостатков творческой продукции ударников: «узость и ограниченность тематики, схематизм, элементы цеховщины и созерцательности, некритическая учеба, подражательность и пр.»; отметил также, что «в отдельных произведениях сказываются классово-враждебные влияния».

Однако у нас находятся товарищи, бегло прочитавшие три-четыре книжки призывников и уже готовые делать глубокомысленные обобщения, поучать соответствующим образом критические кадры.

Есть основания считать в числе таких товарищей Н. Глаголева. В своей статье «Творчество ударников и задачи коммунистической критики» («На литературном посту» № 25) т. Глаголев пишет: «В нашей теоретической литературе еще и теперь иногда можно встретить упрек по адресу ударников в том, что они ограничиваются пределами своего завода или даже цеха, что отсюда связи, вскрываемые ими в фактах действительности, неизбежно односторонни, недостаточно широки. Несостоятельность этой точки зрения очевидна».

Где это в рапповской критике ставился вопрос о том, что узость, односторонность неизбежна, если ударник ограничится в произведении пределами цеха? Глупо говорить о подобной неизбежности. Ударник, даже не выходя за рамки цеха, может вскрыть связи завода со всей страной, поставить, например, проблему о новом этапе во взаимоотношениях двух основных классов страны — пролетариата и крестьянства и т. д.

Но много ли призывников умеют в художественных образах вскрывать эти связи? Говоря об элементах цеховщины и об ограниченности тематики, последний пленум правления РАПП подчеркивал как один из основных недостатков в творчестве ударников неумение многих из них художественно выразить связь интересов цеха с интересами всего класса, неумение расширить познавательную роль литературы за пределы отдельного завода или цеха, дать широкое художественное обобщение.

Тов. Глаголев, воюя с выдуманным противником, обходит этот существенный недостаток в творчестве ударников, смазывает и—даже больше того—начисто отрицает его, считая «особенно вызывающим упрек ударникам в том, что они «не умеют связать изображаемое ими с общими политическими задачами, поставленными партией».

Конечно борьба за промфинплан, за развертывание ударничества является политической задачей. Но многим ли ударникам удается художественно выразить связь борьбы за промфинплан с развернутым по всему фронту социалистическим наступлением на остатки капитализма в стране, дать образное выражение того, что мы—«ударная бригада мирового пролетариата».

Тов. Глаголев совершенно удовлетворен сегодняшним уровнем овладения ударниками специфичной литературы. По крайней мере он вполне доволен тем, как в произведениях ударников обрисованы образы рабочих-партийцев: они, дескать, «обрисованы несколькими короткими штрихами, но в самом образе подчеркнуто основное, существенное с точки зрения роли данного участника коллектива как бойца на фронте социалистической стройки». (Единственно, чем недоволен т. Глаголев,—показом переделки прогульщиков в ударников). И опять т. Глаголев затушевывает такой крупный недостаток в творчестве призывников,—«Такие черты,—говорит он,—как безразличное описательство, натуралистичность в показе социальных явлений, отсутствие определенной точки зрения, чужды творчеству ударников, классово целеустремленному в своей основе».

Такое утверждение основано на абстрактном представлении об ударниках как о законченных, совершенно сложившихся новых людях, по уровню своему чуть ли не выше партактива. Недаром ни одним словом т. Глаголев не упоминает о задачах борьбы с классово-враждебными влияниями, которым могут подвергаться многие ударники, если мы предоставим дело самотеку, не будем работать над тем, чтобы призывники овладели марксистско-ленинской теорией, и еще более высококачественно обслуживали художественным словом практику класса.

Если бы т. Глаголев более обстоятельно познакомился с творчеством призывников на предприятиях, он увидел бы довольно пеструю картину, обусловленную отнюдь не монолитным составом ударников; он обнаружил бы также, например, вещи, как нетерпимое благодушие, неумение различать элементы классовой борьбы на заводе, созерцательство, натуралистичность, подражание случайно прочитанным образцам бульварной литературы и целый ряд проявлений классово-враждебных влияний.

Конечно, не подлежит сомнению классовая целеустремленность произведений основного ядра ударников-призывников, но это не опровергает того, что в той или иной степени недостатки, указанные в решении пленума присущи подавляющему большинству призывников.

Тот, кто захваливает первые опыты ударников или не замечает их крупных изъянов, тот содействует самотеку, мешает самим ударникам подняться на более высокую ступень. Самотеком большевистское искусство мы не создадим. Понять это—значит обеспечить успех зимней учебы.

Д. МАЗИНИН

Новые кадры требуют новых методов работы

В Краснодаре ликвидировался литкружок на заводе Совхозжирмасло. На предприятиях Сельмашина в гор. Орджоникидзе литгруппа значится на бумаге. Замерла литературная работа на крупных шахтах «Артем» и «Октябрьская революция». Заново надо создавать организацию на старых промыслах Грозного.

Эти факты говорят сами за себя. Несмотря на достижения ряда отдельных районных организаций Сев. Кавказа, общее положение с учебой, закреплением призыва ударников серьезное. Многие кружки не развернули работы с ударниками, призванными в литературу, не сумели охватить их идейно-воспитательной учебой.

Вот почему на сегодня для ассоциации пролетарских писателей Сев. Кавказа главное — это поворот внимания всех организаций лицом к учебе.

Но пока сделано мало.

Основное препятствие — отсутствие программ и пособий. В магазинах ОГИЗ и Книгоцентра нельзя найти даже книжечек «Смены» с рапповскими программами, не говоря уже о возможности подбора библиотечек.

А потребности растут, жизнь выдвигает новые, более сложные формы организации учебы и творческой работы ударников, призванных в литературу.

Прошлый год на Ростовском сельмаше имени т. Сталина литгруппа занималась по одной программе. Но сейчас эти «начальные» занятия уже не удовлетворяют литкружковцев. С октября на заводе работают кружки: очеркистов и прозаиков, поэтов, критиков, драматургов. Кроме того по инициативе самих рабочих-ударников организован кружок по изучению диалектического материализма. Таким образом на одном Ростовском сельмаше будет 9—10 литературных кружков.

Выработаны ли программы для этих литературных групп? Изданы ли пособия? Таких программ и пособий нет.

А учеба началась. Активность литкружковцев значительно повысилась, требования с каждым днем возрастают.

Такое же положение и на заводах: им. Ленина, «Красном Аксае», на фабриках—им. Микояна и на ДГТФ. Такое же положение и на заводах Краснодара и на промыслах Грозного. Отовсюду поступают требования, запросы на книги, пособия.

Лучше обстоит дело с преподавательским составом. В Ростове, Краснодаре ко всем литгруппам заводов прикреплены рапповские бригады писателей. В бригады включены научные работники: профессора, доценты и аспиранты институтов по кафедре литературы и языка.

За последнее время также заметно улучшилось отношение к литгруппам и заводских организаций. На Ростовском сельмаше и на обувной фабрике им. Микояна профсоюзы ассигновали средства на оборудование в клубах комнат ударников литературы.

Во все организации АПП Сев. Кавказа выезжают руководящие работники краевой организации. Но нужна немедленная помощь.

От секретариата РАПП организации ждут новых программ для литкружков различного типа, ждут выпуска брошюр по темам этих программ, ждут ударного выполнения решений пленума.

ОГИЗ же обязан — скомплектовать библиотечки с необходимыми пособиями для учебы ударников и выслать на место.

А. АЛЕКСЕЕВИЧ

Задержка в программах

ВУСПП

ВУСПП развертывает подготовку к зимней учебе.

Методбюро ВУСПП, под руководством т. Щупака, сейчас разрабатывает программы. Прежние учебные программы отличались не только хаотичностью и принципиальной невыдержанностью, но и оторванностью от конкретных запросов литкружковцев. Новое методбюро разрабатывает программы дифференцированного типа для низовых заводских литкружков, для центральных студий ВУСПП, и, наконец, наиболее широкая программа вырабатывается для открывающихся в ноябре м-це курсов ВУРПС — ВУСПП (центральных курсов всеукраинского совета профсоюзов).

Если открытие курсов ВУРПС намечается на 1 ноября, то работа центральных харьковских студий ВУСПП (в русской и украинской секциях) проводилась регулярно весь летний период без всяких каникулярных перерывов.

Подготовка программ, широкая проработка их и в вусппсовском активе и среди активистов-студийцев — дело, нетерпящее отлагательства. Призыв ударников в литературу, который на харьковских заводах и новостройках дал ощутимые результаты, теперь настоятельно требует его закрепления путем систематической организационной учебы.

А.

Ударить по спящим

Вятская АПП в течение лета бездействовала. Никаких собраний не проводилось. Кружки на производстве находятся в «летней спячке». Литстраница в «Вятской правде» выпущена всего один раз. В рабочих газетах, а их в Вятке 14, литстраничек нет.

Члены РАПП не мобилизовались на проведение политических кампаний.

В Вятке сильно развита кустарная промышленность, но среди кустарей никакой литработы не ведется.

Срочно ждем помощи со стороны Нижегородской АПП. В первую очередь нужна помощь в учебе.

А. ЛИТВИН

Консультанты МАПП

Секретариат МАПП для работы и творческой помощи ударникам прикрепил писателей к райбюро и райАПП в качестве консультантов в следующем порядке.

Подольск — Голднер, Мих. Юрин; **Рязань** — Чуркин; **Тула** — Митрофанов; **Тверь** — Усиевич, Обрадович; **Серпухов** — Гроссман-Рощин; **Озеры** — Арк. Ситковский; **Коломна** — Весных, Заречкин; **Зарайск** — Зайцев, Санников; **Орехово-Зуево** — Голодный; **Загорск** — Дементьев; **Реутово, Мытищи** — Симанович; **Перово** — Кузьмин; **Крапивенское** — Никитин; **Бобрики** — Б. Левин; **Павшино** — В. Герасимова; **Сходнено** — Гадин; **Щелково** — Пасумович.

Фрунзенский район: Трощенко, Персов, Розен; **Замоскворецкий**: Мейерович, Незнамов, Светлов; **Ленинский**: Шушканов, Ф. Гладков, Д. Алтаузен, Б. Двинов; **Пролетарский**: Ермилов, Серебрянский, Платонов, Шведов, Багрицкий; **Сокольнический**: Колосов, В. Гусев, Гельфанд; **Октябрьский**: Луговской, Безыменский, Горбатов, Афиногенов; **Красно-Пресненский**: Эгарт, Караваева, Жаров, Никифоров; **Сталинский**: Мазнин, Канан, Гидаш; **Бауманский**: Ильенков, Щипачев, Корабельников, Уткин, Власов; **Дзержинский**: Ковальчик, Горбунов, Исбахский, Нечаев.

Н. Боровой

На под'еме

«Сколько заданий, сколько вопросов
Мне задают каждый день корпуса.
Ну, а я еще только набросок
Могу кое-как написать».
(СИДОРОВ, завод «Динамо»)

Пусть каждый расскажет о себе

— Я очень давно не говорил так, как говорю сегодня. Здесь мы все товарищи. Вы можете меня осудить за мое выступление, можете и поправить, но чтобы не сбиться с правильного пути, я высказываю здесь свое мнение. (ШЛАКИН, 2-й часовой завод).

Так выступали, так говорили ударники на этом необычайном собрании актива ударников МАПП, где впервые так широко и развернуто были поставлены вопросы творческого роста и трудностей в работе, не в об'еме целого кружка или группы, а каждого ударника в отдельности.

За год призыва из массы ударников вырос и выделился творческий актив, с которым нужно работать не так, как с только пришедшими в РАПП, он пред'являет повышенные требования. У каждого свои трудности, свои сомнения, у каждого свои индивидуальные творческие особенности. И вот мы собрали этот актив для того, чтобы наметить разрешение всех этих вопросов, нащупать такие формы работы, которые помогали бы развиваться и расти кадрам призывников-ударников.

На нем сами ударники обширно и развернуто поставили все наболевшие вопросы роста, пред'явили требования к организации, которые она должна выполнить на новом этапе призыва.

По линии наибольшего сопротивления

В период ожесточенной борьбы с «Литфронтом» пришли в пролетлитературное движение ударники, новые бойцы за большое большевистское искусство. Придя в РАПП, ударники помогли разгромить и идейно разбить «Литфронт».

После успешного проведения первого этапа призыва некоторые активисты «Литфронта» (который, кстати, саботировал призыв) говорили, что призыв пойдет по путям «Литфронта» и оправдает его творческие лозунги. Спустя год после разгрома «Литфронта», после призыва, выступления ударников на творческом активе МАПП, лучше всего показывают, что массы ударников шли и идут с основным ядром напостовства против «Литфронта» и против последующих извращений линии напостовства. Эти массы ударников хотят работать, как напостовцы, по линии наибольшего сопротивления.

Организация правильно понимает, что не должно быть «никаких божков, никакого обожествления отдельных писателей», но вот появляются люди (в частности ленинградская творческая группа «Закал»), которым все «трынь-трава», которые считают, что вообще «не должно быть никаких авторитетов и никаких вождей» (хотя часто под этим голым отрицанием и скрывается желание выдвинуть своего собственного божка). И ударники в своих выступлениях на активе прямо бьют по таким «умникам».

— Плевать на всю литературу, которая была до нас, и говорить, что лучшего до нас не было — это по меньшей мере кричать невпопад ура. Это не верно. (ПРОХОРОВ, Электрозавод).

— Мы хозяева в своей организации. Никакой дядюшка не придет и не будет за нас работать. Но не мы первые начинали пролетарскую литературу. Есть ведущее напостовское ядро пролетписателей, и мы должны у них учиться перенимать весь накопленный ими опыт. (МИРАОН, завод им. Маленкова).

Мы дрались с «Литфронтом» за показ социалистической стройки во всей сложности, во всем многообразии, за показ живого человека, живого ударника, строящего социализм и перестраивающего себя в этом строительстве. «Литфронт» разбит, но сейчас еще есть люди, в частности некий С. М., выступивший к пленуму РАПП со статьей в «Комсомольской правде», которые говорят, что лозунг «живого человека» и показа психологии снят и не нужен движению. Неверно и глупо. Эти лозунги, данные на первом этапе пролетарской литературы, сейчас, правда, выросли и оформились в качественно новый лозунг большого большевистского искусства. Но в частности они и сейчас стоят перед движением и особенно перед новыми начинающими писателями, и ударники подтверждают это. Ударники хотят бороться за показ живого человека, живого ударника, героя большевистских темпов, против литфронтовского надуманного схематизма и рационализма в распределении людей по номерам и полочкам.

— Я очень много писал о герое, но боюсь как-то показывать его, и вот почему боюсь. Как у нас пишут о герое? «В цехе прорыв. Засучив рукава, он прорыв ликвидировал» и т. д. Я не хочу так писать. Вернее, я хочу не так писать. (СИДОРОВ, завод «Динамо»).

— Сейчас показывают героев пятилетки, но там нет людей: или биографию дают, или схему. Есть вещи, но нет людей. Нужно повести борьбу против схематизма и отрывания от людей. (ПОДДЕЛКОВ, фабрика «Люкс»).

И ударники будут бороться против схематизма и против отрывания от людей. Высказывания и творческая работа доказывают это. И в своей работе будут действительно отграничиваться от всяких литфронтовцев и «С. М.».

На творчестве ударников лежат следы замкнутости, цеховщины, неумения выйти за пределы своего цеха, своего завода. Это мешает обобщению действительности и заставляет вязнуть в своем личном опыте, без учета и познания опыта других заводов и всей страны. Без ликвидации цеховщины и замкнутости не может быть роста, не может быть больших пролетарских художников.

— Ты видишь цех, — описываешь его, а выйдешь за цех, показать, что есть в другом цехе, в другом заводе, — то на это подчас нам, ударникам, нехватает уменья, нет смелости. Боишься окунуться даже в другой цех. А ну, как не так? А нужно, как некоторые писатели из прошлого века, которые выходили из узких рамок и обобщали действительность. Нужно выходить за свой кругозор и за свой узкий круг знания действительности. (ЗУБОВ, завод Ильича).

Недостатки, слабости и срывы в творчестве ударников глубоко понимаются самими ударниками. Они проистекают от недостаточно крепкого мировоззрения, от слабых знаний лучших литературных образцов, от недостаточной культуры и от малого творческого опыта. Эти недостатки нужно уничтожить, а для этого надо много учиться и много работать над произведениями и над собой.

— Большинство наших ребят пишут таким образом: что-то такое ему пришло на ум—и он сразу все бухнул, записал. Потом второе, третье—нагромоздил кусков, а построить, дать связь между отдельными зарисовками — эта сторона у него хромает. Мы еще не научились как следует это делать. (ФРИДМАН, завод «Самоточка»).

— Учеба нам необходима и в овладении техникой, а также и в отношении языка. Я например писал и пишу сейчас повесть, и одна из самых трудных вещей для меня — это язык. Каждому нужно дать своеобразный язык, исходя из его характера и поступков, а это такая вещь, которую с воздуха не схватишь, а нужно этому учиться. (РАБИНОВИЧ, завод Ильича).

— Больше 90 проц. наших современных пролетарских писателей очень мало растут и совершенно не работают над собой. Человек написал книжку и думает, что его работа уже закончена. Он не пытается разрешать вопросы, как писатель, который должен поворачивать жизнь, а решает их самым примитивным образом. Ему мешают слабые знания, недостаточное мировоззрение, ему мешает то, что он обладает слишком низкой культурой для писателя. Этим я хочу сказать, что нашим ребятам нужно сейчас постараться овладеть как можно больше культурой. (ЯНШИН, завод «Серп и молот»).

Все эти высказывания говорят, во-первых, о том, что основная масса ударников правильно понимает творческие лозунги напостовства, вытекающие отсюда задачи и будет бороться за эти лозунги; что мы правильно воспитывали организацию, доводя до самых широких масс творческие напостовские лозунги и вели ударников по линии наибольшего сопротивления, против «Литфронта» и других литературно-политических и творческих извращений. И, во-вторых, что для успешного роста ударников в подлинных пролетарских писателей, надо в организации создать обстановку и все условия для учебы и продуктивной творческой работы.

Роль руководителя

— У нас есть руковод. Когда товарищи обращаются к нему и говорят: у нас есть материал, мы хотим что-то писать, что-то имеем, но не знаем, как взяться за это дело, то он отвечает: «Делайте как хотите». Он не дает определенного наставления. Некоторые товарищи напишут что-нибудь,—он говорит: «Исправьте, переправьте. И приходите, еще раз прочитайте». И больше ничего. (ШИМАНОВИЧ, типография «Правда»).

Ударники приходят в кружки. У них огромное количество материала о социалистическом строительстве, о большевистских темпах, о новых людях—героях пятилетки. Перед ними стоит целый ряд вопросов и трудностей: как оформить материал, как написать. Они приходят к руководу за помощью, а тот им вместо совета говорит: «Делайте, как хотите». Нужен ли такой руковод?

Или есть такие типы руководов, которые совершенно не готовятся к занятиям кружков, для которых работа в кружке—пристегнутая нагрузка и лишняя обуза. Такие руководы приходят на кружки и каждый раз из занятия в занятие говорят: «Прочитаем стихи, что ли». А есть и такие руководы, которые сегодня рассказывают кружковцам о Гоголе, а завтра о Фадееве и т. д.

— Нужны ли такие руководы?—спрашивают ударники.

Такие руководы действительно имеются. Такие руководы нееденичны. Но это не значит, что нам не нужен руковод. И это еще больше не значит, что самому не надо работать без руковода. Без большой самостоятельной работы ударник не одолеет всех знаний и всех вопросов. У нас в кружках очень часто, надеясь на руководителей, сами не работают, не учатся и не читают. Плохим и никчемным писателем будет тот, кто сам много не учится. А руководитель должен направлять, должен указывать. «Роль руководителя заключается в том, чтобы помочь работать самому». (Киршон.)

Но руковод нужен хороший, сознающий всю ответственность своих задач как основного звена воспитания ударников. Руковод не может быть только специалистом по литературе. Руковод должен быть боевым организатором-пропагандистом и идейным воспитателем. Руковод должен знать завод, на котором он работает, людей и производственные отношения. Руковод должен знать каждого кружковца в отдельности, все его трудности и болезни. Только такой руковод сможет нам обеспечить рост и творческие достижения ударников.

А таких руководов, которые могли бы удовлетворить по всем линиям — очень мало. Значит стоит задача создать и воспитать своих руководов. Для этого мы организовали курсы руководов и мапповского актива, которые значительно ликвидируют недостатки в руководах и одновременно теоретически подкуют наш актив ударников, дадут ему большую зарядку для творческой работы.

Создать условия для учебы и творчества

Литературные кружки становятся одним из основных звеньев культурной работы на заводе. Литкружки, ячейки РАПП на предприятиях становятся литературными ударными бригадами в борьбе за промфинплан и за решения партии. Литкружки на заводах становятся пропагандистами литературы как могучего орудия партии и пропагандистами пролетарского искусства среди широких рабочих масс. Роль и задачи литкружка огромны. На всей работе каждый из кружковцев должен расти, учиться и развиваться. Но для всей этой огромной работы литкружку зачастую нехватает времени, а ведь нужно еще следить за творчеством каждого из кружковцев. Каждый кружковец требует, чтобы его творчество зачитывалось, обсуждалось, все это загромождает занятия кружков и они превращаются в постоянную читку стихов. И отсюда ударники делают вывод: нужно организовать мапповскую консультацию, которая разгрузит работу кружков и поможет кружковцам в разборе творчества.

И другое: наши кружковцы еще не стоят на достаточно высоком уровне, чтобы дать действительно правильную и полную оценку творчества своего товарища и часто получается, как рассказывает Зарубин (М.-Б.-Б. ж. д.).

— Напишу стихотворение и показываю ребятам.
Один говорит — хорошо. Другой говорит плохо.
Приду домой и думаю: А кто же прав?

Иногда в кружках из-за слабой культуры, незнания лучших литературных образцов, неплохое, но ученическое и требующее большой работы, стихотворение возводится в перл. Парень начинает ходить в заводских поэтах и думает, что ему уже незачем учиться и расти. Его печатают в газете, его признают. Начинается головокружение от «успехов».

Поэтому консультация нужна авторитетная, включающая в себя хороших писателей и критиков. Консультаций, вообще говоря, много и даже чересчур. Каждый журнал и издательство, в порядке массовой работы создает консультацию «по образу и подобию своему». Разговоры о консультациях стали самыми веселыми местами на пленумах, активах и т. д., ибо большинство консультаций вместо помощи только портят и мешают работать ударникам. Значит стоит задача создать консультационный центр, который методически руководил бы и направлял работу всех консультаций. Таким центром будет кабинет ударника МАПП. Во второе: спустить консультации вниз, в район и низовые кружки. Организация групп консультантов при райбюро, из писателей и критиков, прикрепление писателей к райАПП сыграют в этом большую роль. Консультанты должны быть прикреплены к определенным кружкам, на которые систематически будут приезжать, консультировать и следить за творческим ростом кружковцев.

В повестку дня работы с ударниками ставится задача организации кабинета ударника. Бытовые условия и отсутствие нужных книг и пособий мешают многим ребятам писать и учиться. Значит нужно создать такой кабинет, в который после работы ударники могли бы приходить писать и читать, где можно было бы достать книги, которых нет в библиотеках, где по всякому вопросу и по всякой книге можно было бы получить справку и консультацию. Необходимо также добиться творческих отпусков для ударников и организации дома творчества. Осуществление всех этих мероприятий обеспечит действительный рост и воспитание ударников.

Ликвидировать обезличку

— Надо не только считать 1000, 2000, 3000, 500.000, миллионами, а и изучать каждого Ивана, Петра, Сидора и т. д.,—каждый имеет свои особенности.

— ...Мы работаем зачастую как оптовые купцы вошел в лавку, посмотрел—смотрите, какие богатства! А посмотрел бы каждого в отдельности и только тогда и увидел бы настоящее богатство. Когда ты видишь, не просто лицо, когда ты будешь считать не по головам, а когда будешь читать, что в этой голове находится, тогда увидишь, что ты гораздо богаче.

Эти слова т. Кагановича на IX с'езде комсомола, относящиеся к комсомолу, еще более звучат, еще более актуальны и важны для нашей организации, специфика которой, прежде всего требует индивидуализации и ликвидации обезлички в подходе к ударникам-писателям.

Мало знать, что в таком-то районе у нас столько-то кружков, в таком-то кружке у нас столько-то кружковцев.

Пора знать, что в таком-то районе у нас есть такие-то ударники, которые там-то растут, имеют такие-то особенности и затруднения. И лишь зная каждого индивидуально, мы сможем руководить, помогать и направлять рост.

Мы начали организацию во всех райбюро «личных творческих дел» каждого из актива ударников. В этих творческих делах должно быть сохранено все творчество. В этих творческих делах должен быть виден весь путь творчества и рост каждого ударника.

Ликвидация обезлички обязывает к работе с каждой группой ударников по-особому, на иной основе. Это обязывает к созданию районных активов из выявившихся ребят и общемосковского узкого актива, в который вошла бы творческая головка ударников нашей организации. Собрание, о котором говорилось выше, было уже такого типа.

Этот актив создаст здоровую творческую обстановку, и будет, что особенно важно, заниматься не только литературно-творческими делами, а прорабатывать и вопросы диамата, философии, истории, культуры и ленинизма. На активе будут ставиться творческие беседы писателей, доклады научных институтов и т. д. Работа с выявившимся активом на новой основе, совместно с выявившимися кадрами писателей, во многом разрешит вопросы учебы и роста.

* *

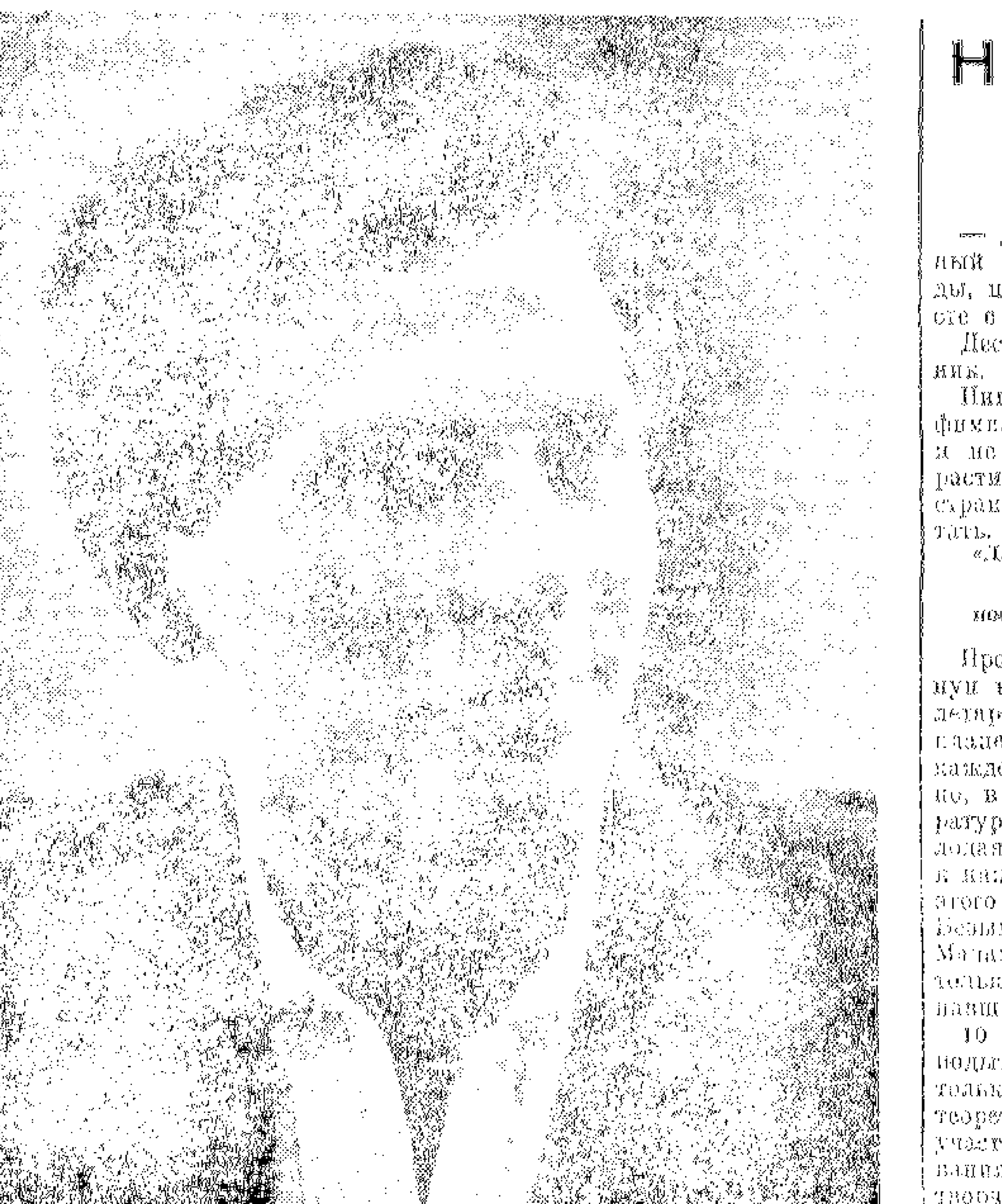
Это собрание актива ударников МАПП является литературно-политическим и творческим документом огромной важности. Оно свидетельствует о том, что ударники действительно становятся хозяевами организации, в полном смысле этого слова. Хозяевами ударники становятся не только потому, что находятся в руководстве всей организацией, или отдельного звена, а и потому, что уже понимают литературно-политические и творческие задачи пролетлитературы, принимают активное участие в их разрешении—своей работой, своим творчеством и ставят очередные задачи работы с призывом.

Выполнение этих задач возможно лишь при условии активного участия выявившихся кадров писателей в призыве, в руководстве им.

Это нужно для того, чтобы лучше и правильней воспитывать и растить призывных ударников. Это создаст взаимосвязь и уничтожит непроницаемые «этажи» между начинающими и выявившимися.

Основной лозунг: За творчество, учебу и рост! Проверять работу всех на творчество. Проверять работу каждого кружка не количеством собраний, а количеством и качеством художественных произведений, помогающих партии и рабочему классу в строительстве социализма.

К десятилетию творчества Александра Жарова



Ал. Жаров

За завтрашний день Жарова

Александр Жаров принадлежит к тому поколению пролетарских поэтов, которое — лет десять назад — решительно выступило против творческих установок «кузнечной» поэзии годов военного коммунизма, против ее ходульности, напыщенности, отвлеченности и схематизма. За революционную бодрость, за молодежную жизнерадостность, за революционную направленность голосует (при отдельных, хотя и не случайных ошибках и срывах) десять лет поэтической работы Жарова. Именно поэтому поэзия Жарова была всегда враждебна поэзии буржуазного эстетизма и упадочности. Именно поэтому пять лет назад мы слышали из чужого лагеря крики: «Долой жаровщину!» Именно поэтому Жаров был и остается пролетарским поэтом.

Десятилетие творческой работы комсомольского поэта — это конечно не «юбилей». Это лишь начало творческого пути. Период творческой зрелости Жарова — еще впереди. Но тем более вредно всякое захваливание Жарова, которое наблюдается со стороны ряда критиков и органов печати. Нужно определить дальнейший маршрут движения его творчества и в соответствии с этим установить слабые стороны в нем. Слово приветствия поэту в десятилетие его поэтической работы неотделимо от слова суровой товарищеской критики.

Жаров—комсомольский поэт. Д. Алтаузен прав, когда говорит, что возрастание требований, пред'являемых комсомолом к художественной литературе, прежде всего увеличивает ответственность перед комсомолом самих комсомольских писателей. В борьбе с «Литфронтом» (и в противовес «Литфронту») мы всегда подчеркивали, что основной причиной отставания пролетарской литературы от пред'являемых к ней запросов нового этапа социалистической революции является сравнительно низкий мировоззренческий уровень писателей. Особенно низок этот уровень в пролетарской поэзии. Вот почему пролетарская поэзия на переломе к реконструктивному периоду встала перед рядом значительных трудностей, далеко не преодоленных ею к сегодняшнему дню.

Большим достоинством поэзии Жарова является ее постоянная связь с практикой комсомола. Но мы не можем сказать, что творческие преимущества этой связи в полной мере использованы Жаровым. Нет, они использованы далеко не достаточно. Жаров горячо декламирует свои стихи, посвященные борьбе за социализм, но он плохо и поверхностно раскрывает в художественных образах социалистическую действительность во всей ее глубине и полноте, в ее противоречивом движении, в присущей ей «бездне оттенков». Выступив десять лет назад против схематизма, Жаров еще не сумел преодолеть схематизм в собственном творчестве, особенно отчетливо проявившийся в годы реконструктивного периода. «Простота» и «понятность» его стихов еще очень далеки от той подлинной художественной простоты, которая достигается высоким идейным уровнем в искусстве, — они являются результатом известного обеднения действительности в его творчестве. Он разрабатывает злободневную тематику, тематику сегодняшнего дня, — но никакой злободневный «материал» сам по себе не гарантирует от поверхностности, если он не осмысливается глубоко, не продумывается, не пронизывается светом мировоззрения. В поверхностном скольжении по действительности, в схематизме и заключаются слабые стороны поэзии Жарова, которые препятствуют ее росту и под'ему на высшую ступень, которые ослабляют ее силу.

А между тем Жаров обладает данными для того, чтобы недостатки своей поэзии устранить и исправить. Товарищеская критика (которая не имеет ничего общего с критикой, в своей основе враждебной пролетарской направленности жаровской поэзии) и является борьбой за завтрашний день Жарова, то-есть лучшей помощью ему.

Будет хорошо, если Жаров поймет это и начнет серьезно относиться к своему творчеству. Будет хорошо, если он свяжет свою творческую работу с основными принципиальными вопросами творческой дискуссии в пролетарской литературе.

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ

Начало поэтической работы*

— Десять лет. Это — мой литературный возраст. Это возраст целой плеяды, целого пролетарского призыва, вместе с которым я пришел в литературу.

Десять лет — это этап, а не праздник. Праздновать особенно нечего...

Никакой нужды у нас с вами ни в фимиамах, ни в остановках хотя бы и не предсмертных — нет. Нам надо расти, двигаться вперед крепче перестраиваться, лучше учиться, злее работать.

«Для нас
бойлей —
ремонт в пути, —
постоял —
и дальше гуди!..»

Пройденное нами десятилетие — канун нового исторического периода пролетарской литературы. Только в таком плане можно говорить о десяти годах каждого из нас, начинавших, примерно, в 1920—1921 гг., подходить к литературе. От комсомольской группы «Молодая гвардия» к «Октябрю», к МАПП, к напостовству, — вот путь первых лет этого периода. Либединский, Авербах, Безыменский, Жаров, Артем Веселый, Малахов и еще несколько человек (это только по Москве) — вот люди, начинавшие этот период.

10 лет — это этап, который следует подытожить, осмыслить, обобщить не только всему движению в плане общетеоретических установок, но и каждому участнику движения в плане осмысливания конкретного творческого пути, творческого опыта. Это нужно не только и не столько для нас самих, сколько для новых кадров, идущих и пришедших в литературу ударников рабочего класса. Потому что эти кадры, их и наши теперешние творческие установки — есть развитие (при критическом пересмотре) основных установок и творчества кадров, к которым за прошедшее десятилетие принадлежали все мы.

В 1921 году кончался первый этап моей комсомольской работы, «организационный» ее период. С 1921 года я, будучи еще членом бюро Московского комитета, работаю зав. отделом печати МК, редактором «Юношеской правды», затем — секретарем отдела печати ЦК ВЛКСМ и членом редакции «Юного коммуниста». Одновременно с этим я, в конце 1921 г., поступил учиться в 1-й Московский университет на отделение литературы и языка. И вот об этом моменте, с которого началась и моя творческая работа и параллельно ей моя творческая учеба, я и хочу вначале сказать несколько слов.

Я учился по линии поэтической под непосредственным руководством В. Я. Брюсова. Стихов до этого времени не писал, вернее — почти не писал. Пробовал несколько раз, но получалось крайне плохо.

Впрочем, была даже одна относительно удачная попытка. Летом 1919 г. приехал я из Можайска на заседание губкома комсомола. Подошел ко мне ныне здравствующий т. Авербах. Он был тогда редактором «Юношеской правды».

— Сейчас выпускаю боевой номер «Юношеской правды». Все есть. Вот стихов только нет. Хорошо бы стих этакий призывной, звонистый.

— Хорошо бы!, — отвечаю я.

— Но у нас же никто стихов не пишет. Очень жаль...

— Очень жаль... — отвечаю я.

— Ну?

— Что ну?

— Ну, напишешь стих?

— А причем же тут я?

— А я слышал, что ты пописывал...

— Так это всякий пописывал... И ты, наверно...

— Ну, так как же?

— Что как же?

— Напишешь?

— Если надо, напишу!

Немного попотел — и написал. Правда, написано было очень несамостоятельно, сильно под Демьяна Бедного... но в общем подходяще... Напечатали.

Любопытно, что во время призыва ударников в литературу немало разговоров, подобных приведенному, было у меня с некоторыми из ударников. Парень упирался сначала, не хотел писать, говоря, «какой я, собственно, к этому отношение имею» (а так сам по себе пописывал, и это было известно всему цеху). Потом садился и писал. И для начала не плохо... Мы начинали хуже, чем начинают сейчас многие из литударников.

А тогда, в 1919 г., так расчувствовался от напечатания стиха в столичной газете, что... бросил писать, чтобы впечатления не испортить. А, по-правде говоря, некогда было заниматься этим делом. Практическая комсомольская работа заедала.

Так было до 1921 г., до момента первого серьезного «грехопадения». Случился этот первый творческий эпизод, о котором я скажу, следующим образом:

В. Я. Брюсов всем, работающим в его семинаре, дал практическое задание: написать к определенному сроку стихи на любую тему, в любом жанре, любым размером, с рифмой или без рифмы и т. д.

Раздались возгласы: «значит мы все, участники семинара, станем теперь поэтами?»

— Поэтами всем быть необязательно, — ответил В. Я., — но написать стихи должен уметь каждый литературно-образованный человек.

Это была точка зрения Брюсова, и я думаю, что эта точка зрения в основе правильна. Написать стихи, очерк, рассказ должен уметь каждый грамотный человек. Он может, конечно, не быть поэтом в большом смысле этого слова, потому что для того, чтобы им быть, должны быть еще некоторые специфические предпосылки. Но во всяком случае предрассудок, — что я, мол, рабочий, как это я за перо возьмусь, — является предрассудком, который мы должны вместе с вами искоренять. Если не стихи, так фельетон, очерк, заметку каждый грамотный рабочий должен уметь написать и относиться к этому, как к серьезной помощи общественности.

Итак — начали писать почти все участники семинара, и в том числе. Срок был дан, кажется, двухнедельный...

— О чем же писать? — вот первый вопрос, который стоял передо мной. Я на этот вопрос не мог точно ответить. Надо было подумать, прежде чем писать. Я рассказал о моем злоключении товарищам. Товарищи сказали: «пиши о том, что тебя больше всего волнует»...

— Хорошо, — подумал я, — а если меня волнует то, что мало волнует других, общество, к которому я принадлежу, моих читателей, хотя бы и воображаемых — ясно, что никаких иных читателей тогда у меня быть не могло. Следовательно, из всех волнений самых разнообразных надо выбрать такое, которое было бы не только моим волнением, но и волнением общественным, особенно острым в такой-то, данный момент...

В тот период наиболее волнующим событием был голод в Поволжье. Это событие волновало не только каждого партийца и комсомольца (а я был и тем и другим), но и любого трудящегося. Значит надо писать о поволжском голоде.

И я написал длинные-предлинные стихи — «Слово о Поволжье», которые я считал поэмой. Почему «Слово»? Вероятно потому, что мы тогда разбирали «Слово о Полку Игореве». Почему — считал поэмой — потому что длинно было. Все это, конечно, заблуждения, которые не чужды и вам. Длинные стихи — потому что, начав их писать, я долго никак не мог остановиться. Казалось, что все, лезущее в это время в голову, необходимо было зарифмовать, чтобы не пропало. Казалось, что каждый эпитет, образ, словесный оборот, подвертывающийся в данную минуту, надо обязательно вставить в стихотворение, иначе, мол, этот эпитет, образ — пропадут за-зря. Жаль было потери таких «ценностей»...

Подобная жалость присуща почти всем начинающим писателям, так же как и тяга к писанию длинных произведений. И это понятно. Отсутствие мастерства и познания секрета формы делают краткость слишком тесной для того, чтобы в пределы ее влить «все, что накопилось». Обязательно все — и никак не меньше.

Итак, я написал это свое первое произведение, которое было потом даже напечатано.

В общем написал очень плохие символистско-кузнецкие стихи.

Но стихи были сделаны по моде — много образов, вместо полнозвучной рифмы обязательно беззвучный ассонанс, затем — добрая дюжина аллитераций и т. д.

Вот начало этого стихотворения:

«Молотками падают подковы
На станки проселочных дорог...»

Казалось, что это очень хорошо по двум причинам: 1) образно и 2) по-пролетарски. Мчатся лошади. И, видите ли, подковы их ног — это молотки, а проселочные дороги, видите ли, станки... Образно, по-пролетарски — прямо по рецепту «Кузницы», на собрания которой я иногда похаживал.

Между тем подобная образность — безобразна и бесчеловечна. Ни с какой стороны проселочная дорога на станок не похожа. В самом деле — какой это станок? Ни зрительной, никакой другой ассоциации у проселочной дороги со станком быть, конечно, не может. Подковы тоже ни зрительно, ни как-либо иначе не напоминают молотков. К тому же нигде не видано, ни на одном производстве, чтобы молотки падали на станки. Мне это было отлично известно, но написал все-таки. И некоторые из писателей «Кузницы», которым я читал стихи о Поволжье, особенно хвалили эти надуманные строки:

— Вот, говорили, — правильная структура образа! Образ хорош, когда в нем трудовой процесс преломляется... («Процесс» — это то, что молотки падают на станки). И я, подобно многим из них, «кузнецов», на первых порах так вот, механически преломлял «трудовой процесс».

В назначенный день В. Я. Брюсов, скрестив на груди руки, принимал парад стихов на своем семинаре. Надо заметить, что в то время в вузах много еще училось буржуазных дочек и сынков, а на литературном отделении их почему-то больше всего было. Поэтический семинар был на 90 проц. из очень кисейных барышень и очень бархатных кавалеров. Коммунистов и комсомольцев в семинаре человека 3 было. Из них — я и Малахов. И вот — одни за другими поднимались на кафедру стихи. Стихи — о герцоге, о гейше, о кимоно, об одноногом журавле, о бананах Сингапура, о хождении Христа по водам, о страусовых яйцах и о кадетском профессоре Кизеветтере... Это точно у меня в записной книжке записано.

Стихи были честенькие, гладенькие, худривенькие, красивенькие. Почти не к чему было придраться, и все-таки они стихами не были. И вы поймете, почему. Надо сказать, что В. Я. был не только умным, но и добродушным человеком, чтобы не придираться к стихам. И он не придирался.

Я, товарищи, оказался героем дня, потому что я занял времени больше всех. С большим пафосом прокричал я о пожарах и смертях, о голоде-разбойнике «с кистенем в морщинистой руке», о помощи Поволжью хлебом, о том, что в Поволжье надо:

«Задрестать скучающее поле,
Золотыми пригоршнями ржи,
Чтоб взрастить поволжское приволье,
Воскресить угаснувшую жизнь»...

И я имел неожиданный успех. Успех у Брюсова, а это было самое важное для меня. Он сказал, правда, что технических погрешностей у меня больше, чем у других, что моя поэма — вовсе не поэма, но я все-таки — поэт...

У т. Жарова есть общественный пульс, есть жизнь, а это главное, — есть и поэтический темперамент... У него много оснований работать над собой всерьез...

Вот точный приговор Брюсова, который не мог на меня не подействовать, и он явился для меня решающим толчком к дальнейшей и основательной работе в поэзии.

А. ЖАРОВ

* Первая часть бесед с литударниками на собрании бригады им. Демьяна Бедного.

Среди книг

Как ударники показывают технику*

Как делается шпагат и холст из пеньки? Об этом можно найти материал в технических справочниках и энциклопедиях. Но почему бы об этом же не написать иначе, так, чтобы живое представление получил читатель о своей работе «пенькотрепов несчастных», как в старину называли рабочих пенько-прядильно-ткацкой фабрики в Клинцах?

Четырнадцать ударников-литкружковцев фабрики им. Дзержинского написали для школьников Западной области «краеведческую» книжку «Пенька». Каждый писал о том участке работы на фабрике, о котором он лучше всего знает. Так получилось больше двадцати маленьких зарисовок, которые в общей сумме дают представление о технологическом процессе переработки пеньки.

Как справились ударники с показом техники? Справились по-разному. У некоторых авторов (тт. Полуботко, Л. Ильина, Гладкова) преобладает сухое описание технического процесса, в котором участвуют только пенька и машины и почти не упоминаются рабочие. Вот, например, как тов. Полуботко описывает полировку пряжи:

«Из сучильн пряжа попадает в полировочный цех и ткацкое отделение. В полировке пряжа идет в машину, в которой имеется несколько последовательных водяных ванн, чередующихся с очистительными валиками, на которых одни обтянуты карголентой, а другие морской травой. Пряжа, окунувшись в одной ванне, попадает на очистительный валик, который очищает ее от необсыпавшейся еще костры и ненужных волокон и т. д.»

Получается, что пряжа самопроизвольно движется из цеха в цех, из ванны в ванну, рабочий же не при чем, соревнование, ударничество, элементы классовой борьбы на фабрике—не при чем. Техника — сама по себе, люди — сами по себе. Упоминается только у т. Полуботко, что «прядильный цех — полностью ударный», и в конце своей главы он приводит список сорока пяти лучших ударников фабрики, подчеркивая тем самым неправильность своего способа показа производства. Вместо того чтобы подряд перечислять 45 фамилий, надо было показать ударника в работе, во взаимодействии с машинами, в отношении к другим рабочим, не отрывая технику от людей.

Именно по этому пути идет большинство участников сборника. Особо следует отметить главки, написанные тт. Рывкиндом, А. Бураковой и И. Малкиной. Рассказывая, например, о сортировке сырья, т. Рывкинд рисует картину того, как радуются сортировщики хорошему сорту пеньки:

— Какая светлая, даже в глазах блестит.

— Это весная. На солнышке она сушена, оттого такая чистая и светлая, — держа в руках горсть гладкой белокурой пеньки, об'ясняет рабочий Ильич.

— Вот что значит хорошо обрабатывать, — соглашается с ним Дарья. — Даве пенька пахла дымом и была рыжая. Видно в овинах и банях сушили.

В этих нескольких строках вскрыто многое: какими качествами должен обладать хороший сорт пеньки, как колхозы должны добиваться этого хорошего качества и как рабочие на фабрике по-хозяйски относятся к сырью.

В другом месте, говоря о процессе «закранки» пеньки особой эмульгированной жидкостью (чтобы пенька была более мягкой и легче отделялась костра от волокна), т. Рывкинд показывает технику и значение этого дела через разговор двух новых рабочих, которые еще не понимают, что они делают и обращаются за раз'яснением к старшему рабочему. Здесь вскрывается не только сама техника «закранки», но и то, как приходят новые рабочие к пониманию значения и целеустремленности своего труда, зависимости работы других цехов от качества их работы.

Таких примеров правильного показа техники можно привести много.

Общим недостатком зарисовок литкружковцев ф-ки им. Дзержинского является то, что совершенно недостаточно вскрыты элементы классовой борьбы в цехах. Нельзя, говоря об ударной работе по превращению пеньки в холст, обойти борьбу с лодырями, симулянтами и рвачами, борьбу с вредительством.

Здесь долю вины несут и редакторы сборника (Эпштейн и Зимин). Ознакомление с оригиналами очерков литкружковцев показало, что редакторы выбросили ряд мест, где как раз говорилось о лодырях, о консервативных настроениях части рабочих, живущих в деревне и т. д.

Больше того. Очерк т. Полуботка «Вьедная мастера» «отредактирован» так, что писал его будто бы не активный участник производства, а посторонний наблюдатель. Вставлен в очерк некий «проводник», который якобы рассказывает автору о работе цехов. Стерто таким образом качественное различие между автором-ударником и заезжим журналистом.

Так редактировать — значит ничего не понимать в творчестве ударников.

Д. М.

* Литкружок ф-ки им. Дзержинского (г. Клинцы) — «Пенька». Библиотека школьника. Зап. обл. отд. ОГИЗ. Смоленск. 1931 г.

О „Капкане“ и „Когтях“ Пермитина*

Е. Пермитин—чрезвычайно характерная фигура для тех писателей, которые, постепенно преодолевая двойственность и противоречивость, присущие середнячеству, становятся художественными выразителями идей коллективизации.

Уже «Капкан» дал основание говорить о Пермитине как о писателе, в основном преодолевшем крестьянскую ограниченность. В лице деда Агафона Пермитин осудил наиболее консервативную часть единоличников. Капкан, в который попадает дед Агафон, вырастает в образ—символ. Тесному капкану крестьянской ограниченности, замкнутости Пермитин противопоставляет артель, открывающую перед ее участниками широкие возможности развития.

Художественное зрение Пермитина сосредоточено на трех главных фигурах, олицетворяющих партию (Орефий Зурин), середнячество (Герасим Петухов) и бедноту (Дмитрий Седов).

Герасим Андреевич—представитель тех середняков, которые перестраиваются «медленно, но верно». Сегодня Герасим Андреевич еще отягощен религиозными предрассудками («За школу—обеими руками, даже любую бабу на празах с мужиком считать буду, а против бога — пальцем не шевельну»). Порой в нем говорит чувство собственника. Но мы знаем, что завтра Герасим Андреич будет другим, что в процессе своего участия в строительстве и классовой борьбе он преодолеет свою раздвоенность и старые привычки. Заслуга Пермитина в том, что он показал середнячество в его отталкивании от капитализма и движения к социализму.

Художественно убедительно, без тени лакировки, он показывает достижения артели, которая на путях своего развития преодолевает ряд трудностей и противоречий.

И все же «Капкан» свидетельствовал о том, что Пермитин как художественный идеолог середнячества не преодолел до конца ограниченности мировоззрения. Это сказывается в трактовке ряда фигур, являющихся в романе ведущими. Ячейка в изображении Пермитина — это уравнение со многими неизвестными. «Ячейщики» существуют номинально; мы не видим их с глазу на глаз, не ощущаем, как конкретных носителей идей коллективизации, партии. Дядя Орефий Зурин — организатор и руководитель артели — фигура, несколько не типичная для партии. Орефий Зурин — коммунист без достаточного идейно-политического кругозора. Революцию он воспринимает преимущественно под углом зрения просветительства и культурничества. Нет в романе соответствующего показа города, как центра, руководящего перестройкой деревни.

В художественном отношении «Капкан» не является законченным произведением. Пермитин, главным образом, силен в описаниях природы, могучих стихийных импульсов, примитивного кержацкого быта, охоты. Крепко и художественно полноценно Пермитин рисует людей, причем в некоторых персонажах ему удалось вызвать индивидуальное, особенное, в конечном итоге являющееся выражением классового. Вместе с тем Пермитин не свободен от схематизма в обрисовке ряда лиц. Бедняк Седов, который должен по ходу борьбы играть активную роль, отодвинут на задний план. Бледно, слабо очерчена Марина.

Новый роман Пермитина «Когти» продолжает линию, начатую «Капканом», но уже на другой, принципиально более высокой основе.

Когти — это символ, притом многозначный символ. Когти—это олицетворение медвежьего звериного быта, против которого воюет молодой энтузиаст Митя Шершнев. Когти — это эмблема кулацкой жадности и корыстолюбия. Лишить Белобородова, Апемподиста Вонифатьича «когтей», вырвать из их лап бедных, всячески эксплоатируемых промышленников, — такова задача, которую ставит себе организатор охотничьей артели — Дмитрий Шершнев.

Митя Шершнев — человек не новый в литературе. В нем есть что-то от Петьки Сорокина («Лапти» Замойского), от Стеньки-героя Карпова («Непокорный»). Перед нами юный строитель социализма, представитель комсомола, но по годам развитый и энергичный. В отличие от Зурина, Шершнев отличается четкой направленностью классового сознания. Он не уступит в борьбе с кулаком, он не идет ни на какие переговоры с Белобородовым, который пытается сыграть на родственных чувствах.

Митя Шершнев развивается на наших глазах. Вместе с ним растут и развиваются молодые артельщики.

Главное достоинство нового романа в его социальной насыщенности. В центре внимания общественные явления, социальные процессы. Характерно, что любовная интрига, занимающая так много места в «Капкане», совершенно отсутствует в «Когтях». Пермитин преодолевает грубый натурализм, налет которого имеется в «Капкане». Борьба против биологизма, подсознательного зоологического примитивизма во имя нового быта и культурной революции—такова задача, которую поставил перед собою Е. Пермитин.

Было бы ошибочно рассматривать «Когти» как идеологически безупречное произведение. Недостатки, присущие «Капкану», в какой-то мере дают себя знать и в «Когтях». Дмитрий Шершнев кое-что унаследовал от Орефия Зурина. Его работа в артели отмечена печатью просветительства, беспринципного культуртрегерства. Митя охотно раз'ясняет причины явлений, происходящих в природе, но мы не видим с его стороны попытки организовать классовое сознание артельщиков, поднять их политический уровень. Кстати: кулачество обрисовано главным образом со стороны жадности, корыстолюбия, но его кулацкого, контрреволюционного лица мы не видим.

По сравнению с «Капканом» в «Когтях» уделено много больше внимания городу. Однако руководство города деревней носит еще случайный, механистический характер (переписка Мити с секретарем Укома).

В художественном отношении «Когти» не знаменуют большого сдвига. Пермитин по-прежнему любит приключенческие положения, причем тяга к авантюрному сюжету обусловлена самой природой производства, в котором заняты его герои (охота, борьба с природой и т. д.). Хорошо знакомый нам по «Капкану» охотничий пафос ощущается с особой силой в «Когтях».

Нельзя пройти и мимо весьма существенных недостатков «Когтей». Так, в романе отсутствует конкретный показ процессов перерождения членов артели, их идейно-политического переворужения. Об этих процессах мы узнаем со слов других, в частности, из записей Матьки. Сцена, рисующая отход Амоски от религии, его вероотступничество, производит странное впечатление. Стоя на коленях перед иконой, Амоска произносил богохульные слова. Амоска, примерно, рассуждал так: если бог есть, то он непременно «покажет» себя. Но бог упорно молчал, несмотря на то, что Амоска взложил на себя добровольный пост и несколько дней умолял: «Господи, спусти чудо!» Под конец «лопнули все застежки терпения»** и Митя разбил... икону.

Выдержанная в «достоевских» тонах, эта сцена производит впечатление искусственной и надуманной. Неужели для отказа от религии в наш безбожный век требуются столь сильные средства!

Следует заметить, что ни Амоска, ни Зотик, ни другие члены артели не приобрели в романе нужной конкретности и определенности черт. Широта изображения идет пока за счет глубины. Есть в романе длинноты могущие быть устранены в следующих изданиях.

Указанные недостатки в значительной своей части являются «болезнями роста». Пермитин вступил в полосу сознательной переработки своего творческого метода, а это является первым залогом дальнейших успехов и достижений.

МИХ. БЕККЕР

* Капкан. Федерация 1931 г. Изд. 3-е, стр. 319. Цена 1 р. 70 коп.
Когти. Федерация. 1931 г. Стр. 260. Цена 3 р. 50 коп.

** Выражение Гейне.

Джек Алтаузен

Дважды два — четыре* (окончание)

Письмо комсомольскому поэту Александру Жарову

В тесной связи с твоим творческим бюджетом лежит и твой теоретический бюджет, счастливо вытекающий из своей, так сказать, «творческой психологии».

В самом деле, обратимся к твоим высказываниям. Вот, например, ты напечатал недавно «Слово в прениях», или речь на пленуме ВОАПП. Это твое выступление показало, насколько вульгаризаторски в данный момент ты понимаешь обязанности пролетарского писателя и пролетарского литературного движения. Оно показало, что тебе совершенно непонятен смысл лозунга борьбы за большое искусство большевизма.

На этот раз ты, чувствуя себя обремененным почетным саном воспитателя и руководителя ударниками, призванными в литературу, попрежнему, с легкостью, свойственой твоей творческой методологии, «разрешаешь» узловые вопросы пролетарского литературного движения.

Ты начинаешь с самого кардинального. Вопрос о творческом методе, — говоришь ты, «решается прежде всего материалом».

Милое, наивное, не по возрасту, заблуждение. Многое ли нужно было бы с этой точки зрения для того, чтобы стать пролетарским писателем.

Если бы пролетарского писателя определяло не ленинское осознание явлений, а материал, то, пожалуй, вопрос о творческой перестройке для многих бы отпал раз и навсегда. Он заменился бы вопросом пристройки художника к материалу. О, насколько это неизмеримо легче и проще!

Наступил бы тогда уже, наконец, момент, когда счастливые вожделения вождя конструктивизма Ильи Сельвинского, с одной стороны, и фактовиков-лефовцев, с другой—оказались бы осуществленными. Они были бы и, в частности, Илья Сельвинский, зачислены в штат на звание и довольствие пролетарских писателей. Потому что материал, над которым работает последнее время, в частности Сельвинский, является материалом, с твоей точки зрения, в высшей степени пролетарским. Он написал поэму «Электрозавод», «Как делается электрическая лампочка» и пр. Однако пролетарским писателем Сельвинский не стал, несмотря на его об'ективно искренние намерения, несмотря на его крупный поэтический талант. Он не сдвинулся ощутительно с места. Но своей тематической перестройкой, своей работой над пролетарским, с твоей точки зрения, материалом (хотя, с моей точки зрения, пролетарского материала само по себе не существует) он только еще раз подтвердил, что крушение ждет всех, кто подменяет тематической перестройкой перестройку мировоззренческую. Неудача Сельвинского только подтвердила **неразрывность тематики — материала — методологии — мировоззрения.**

Пролетарского художника не может определять материал, потому что о чем бы он ни писал, каким бы материалом ни оперировал, он должен и обязан выражать передовые идеи своего класса.

Нельзя сужать материал и тематику пролетарской литературы.

Материалом для пролетарского художника должна служить, в первую очередь, сама действительность во всей ее значительности и в то же время, история всего человечества во все времена всех народов. Только юродивые интеллигенты думают, что пролетарские писатели могут танцовать вокруг определенной тематики и материала.

Бунт декабристов, заговор петрашевцев, жертвенность народовольцев, большевистское подполье, события, разрешенные «грозой трех революций», гражданская война, восстановительный период, подступы к реконструктивному периоду и сам реконструктивный период со всей его героической борьбой за построение фундамента социализма и переделкой человеческого материала. Какие все это темы, какой неисчерпаемый глубокий материал, достойный пролетарского художника! Только наша идейная убогость мешает нам справиться со всем этим.

Дальше, развивая и уточняя свои мысли о материале и тематике, ты говоришь: «актуальная конкретная тема и генеральная проблема сегодняшнего дня должны стать основой борьбы за творческий метод». Да, правильно, дорогой друг. Но почему все же получается так, что ты, работая именно по этой своей формуле на актуальной теме, на генеральной проблеме сегодняшнего дня, то и дело неправильно идейно и художественно расшифровываешь эти проблемы?

Я уже приводил примеры, их можно дополнить, если тебя они не убедят. Правда, это относится не только к тебе.

Я, более молодой поэт в литературе (это и мой недостаток, и мое преимущество), успевший сделать гораздо меньше тебя и положительного и отрицательного, при попытке бороться в «Безусом витузасте» с дезачеством, впал в целый ряд противоположных крайностей, этим доказав в свое время непонимание явлений, происходящих вокруг, неумение расшифровать их. Твои недостатки являются и моими недостатками. Вот почему я говорю о них прямо и резко.

В чем же дело? Дело безусловно в том, что мало руководствоваться только актуальной конкретной темой. Мало только радостно скалить зубы, выражая свои чувства больше жестикуляцией восклицательных знаков, чем художественными образами. А надо дорасти до передовых идей своего времени, надо научиться понимать об'ективную диалектику действительности во всех ее противоречиях, надо стать художником-материалистом-диалектиком. А что значит быть таким художником, лучше всего сформулировал писатель, у которого нам следует поучиться думать и работать над собой. Я говорю об Александре Фадееве.

В своей статье «Долой Шиллера» он так определил задачи художника пролетариата—материалиста-диалектика:

«Это значит, во-первых, что передовой художник пролетариата пойдет не по линии романтики, т.-е. не по линии мистифицирования действительности, не по линии выдумывания героической личности «как рупора духа времени», не по линии «нас возвышающего обмана», а пойдет по линии наиболее последовательного, решительного и беспощадного «срывания всех и всяческих масок» с действительности. Это значит, во-вторых, что передовой художник пролетариата пойдет не по линии наивного реализма, а даст картины жизни наиболее очищенные от «ходячих предвзятых мнений», от «поверхностной видимости вещей», как говорит Маркс, т.-е. сможет в максимально доступной степени вскрыть из-под «пятен случайностей» об'ективную диалектику действительности. Это значит, в-третьих, что, в отличие от великих реалистов прошлого, художник пролетариата будет видеть процесс развития общества и основные силы, движущие этим процессом и определяющие его развитие, т.-е. он сможет и будет изображать рождение нового в старом, завтрашнего в сегодняшнем, борьбу и победу нового над старым. Но это значит, что такой художник больше, чем какой-либо художник в прошлом, будет не только об'яснять мир, но сознательно служить делу изменения мира».

Прости меня за столь длинную цитату, но она, по-моему, с изумительной четкостью формулирует задачи, стоящие перед художниками пролетариата, каковыми мы хотим быть.

Или мы пойдем по этому трудному, требующему мобилизации всего себя, пути, для того, чтобы стать писателями, достойными нашего класса, или мы еще пару лет походим в талантливых «вундеркиндах» и почим на засыхающих лаврах, как многие уже изволили почить.

Вот как обстоит дело, тов. Жаров!

И на этом заканчивая письмо, которое, я убежден, тебе не понравится, так как тебе меньше, чем кому-либо из нас присуща такая слабость, как самокритика, я не могу еще не спросить тебя и о том, как получилось, что ты, который вместе со всеми нами боролся под знаменами «Комсомольской правды» против формализма и эстетизма, вдруг провозгласил, как самый хронический формалист, что «переоборужение творческое мы можем понимать как пересмотр своей работы в целях рационального использования наиболее действенных из них. Суммой приемов мы можем поднять наиболее актуальные проблемы нашей действительности».

Что эта такое? Абсолютное непонимание вопросов перестройки или желание отделаться от них? Не странно ли тебе очутиться в роли незадачливого ученика Шкловского, а ты очутился в таковых, благодаря своему нежеланию посерьезному продумать вопросы перестройки. Ты все бродишь вокруг да около. Мол, пересмотреть приемы—пожалуйста. Форму «пересмотреть», сколько угодно, только пожалуйста не лезьте дальше, не смотрите в корень. И поэтому тебе до сих пор еще непонятно, что не суммой творческих приемов мы поднимем столь важные проблемы действительности, а уровнем своего мировоззрения, при условии, если этот уровень не будет отставать от этих проблем.

Пора, наконец, нам, писателям комсомола, подумать над дальнейшим творческим путем каждого из нас. Твое творчество последнего периода тянет пролетарскую литературу не вперед, а назад. Твои высказывания последнего периода дезорганизуют комсомол. Я не зачеркиваю всего, что ты сделал для пролетарской литературы. А сделал ты в свое время достаточно много, но это не дает тебе права прятаться за прошлые заслуги.

Ты должен понять, что моя критика —это критика друга, а не критика врага. И здесь не отговоришься групповой борьбой, пристрастностью, желанием ужалить, развенчать и прочей чепухой.

Моя критика твоего творчества, твоих высказываний—есть критика всех нас, есть критика, по выражению тов. Авербаха, «глядящая вперед, а не назад».

Наступила, наконец, пора без лишней драчливости, вдумчиво и серьезно разобраться во всем комплексе этих вопросов. Понять и продумать причины, тормозящие рост комсомольской литературы.

Поднять споры вокруг комсомольской литературы с внутрисемейного уровня до уровня общественной гласности.

Назрело время развернуть на глазах всего комсомола самокритику, не замыкая ее в рамки того или иного кружка, той или иной редакции, а расширяя ее может быть до широкой формы всесоюзного рапповского совещания писателей комсомола, где будут тщательно проанализированы творческие затруднения каждого из нас и намечены дальнейшие пути, или по которым мы сможем создать продукцию, стоящую на уровне идей своего времени и отражающую героическую борьбу комсомола на всех фронтах социалистического строительства.

P. S. Прочитав первую часть моего письма ты, Саша, как и следовало ожидать, вместо ответа по-существу «пригвоздил» «Моську» эпиграмой. (См. номер «Комсомольской правды» от 19 октября). Но все же, не считая тебя слоном, а себя пригвожденным, я еще раз убеждаюсь, что ты, не умея членораздельно отстаивать свои позиции, предпочитаешь прятаться за грубость и развязность, тем самым, давая повод думать оппонентам, что это является твоим единственным оружием.

С комсомольским приветом

ДЖЕК АЛТАУЗЕН

* В порядке обсуждения.

К ДИСКУССИИ О ТРАМ

Не ходите в одиночках

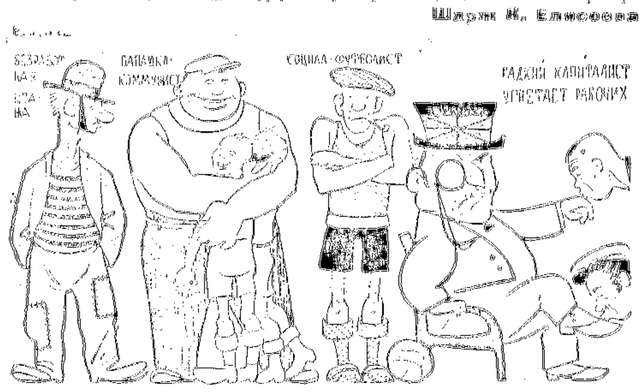
Для начала я задам своего рода литературно-театральную загадку.

Перед вами отпрыск российский золоторотец в классической волосатой фуфайке, опорках, грязном котелке (чуть под Чаплина) с выдержанными жестами и оборотами из Киперлиевского «Конца Хазы». Рядом темно-серые личности в шарах, рождающие ассоциации: РКСМ, 1918—19 гг., Затем—атлетический дядя в кепке, журящий сынков за их проделки и заключающий их сейчас же, при их раскаянии, в объятия. Все эти люди постоянно вертятся в мраке необычайного норта. Для контраста выведены парам в малиновых футбольных фуфайках, фетрах и в галифе, затем—господа в плохо сшитых сортуках, офицеры в диких формах. Время действия: ужастно 1920—1931 г.

Спрашивается, что это такое. Как вы думаете? «Молодежь во время гражданской войны?»—Нет. Трудно ответить? А-а, вы, я вижу, догадываетесь.—«Гм... Наука,—речь идет о театре... Так, так, та-ак...» — Нашли?—«Трам».—Правильно.

Но что это за трам, как вы думаете? Это — английский пролетариат сегодня, сегодня к.. персональному подкупу нашего дня и его врага. Золоторотец и одиночек-рабочих. На фоне этого пестрого—это безработные, а люди в фуфайках (куда рабочему дали ломик в рассрочку

Шарль К. Елисеева



Современная мистерия по Трам

ках—это идущие за реформистами рабочие. Спокойно, спокойно—не волнуйтесь. Мы не то еще видывали...

Перед вами последнее произведение Ленинградского Трама — спектакль «Враль, Британия». Тема — вскрытие борьбы компартии за овладение массами в борьбе с реформизмом и фашизмом на фоне экономических осложнений.

Вы вправе критически настроиться, ибо уже выведений страшный тираж. Вы находите этому объяснение: «А—это и революционно-шиворотное начетничество: «рабочий парашка должен играть только самого себя»—плюс безграмотность «автора».

Вина, как видим, громадная, буквально вопиющая тема: Англия.

Как она развернута?

Компартия представлена одним этаким членом, который предъявляет все сам, —очевидно считая разбирательством: организацию, партсомитет, партийную прессу и т. п. Этакий пилсудско-письменский «фукциунций» бодрился. О том, что такое компартия Британии—ни, даже при пытливом и серьезном отношении к спектаклю, не узнаете. Это тем более странно, что в Траме есть много партийцев. Они знают, должны знать основы партийной комитетировской работы, ее формы, масштабы и т. п., знают о лозунге большевизации братских компартий и т. д. В творчестве же почему-то «вдруг» забыли.

Как показаны классовые враги? Опять дезориентирующий, снятый с плаката социал-предатель, прислуживающий капиталисту. (Неповятно, почему вообще не происходит на Западе революции, если там такие сознательные и читающие реформисты? Где тогда мозги у западного пролетариата?)

Товарищи,—это совершенно очевидно,—не научили громадных материалов конгрессов Коминтерна, пленумов ИККИ. не уяснили себе подлинного облика реформизма. Показывая снижанный, жалкий образ, трамовцы бесконечно далеки от диалектического его вскрытия. Вредная система «масок» закрывает от зрителя знать, не дает понимания сложности и опасности его, не срывает с него маски теории «меньшего зла», «малых зол» и т. п.

Мало того—в недостаточно компетентном (в данной теме) понимании трамдраматургов и постановщика (т. Соколовского) вся практика реформистов сводится к.. персональному подкупу нашего дня и его врага. Золоторотец и одиночек-рабочих. На фоне этого пестрого,—это безработные, а люди в фуфайках (куда рабочему дали ломик в рассрочку — развернута вдобавок «треугольная любовь».

Представления о британской специфике,—о ней писал Ленин, можно было бы сречесть,—странны. Рабочие, просят не увольнять их, позволят публично по земле, и.... подают кочи хозяина (?!!). Это британский-то рабочий! Громящий сейчас полицейские участки, хотя и сохранивший в сознании черты национального высокомерия? — Вершиной достижения специфики является показ полиции как специфики является показ полиции. Вместо сжеженных бобби, мы видим фигуры статистов в балахонах и надевающих бы вдвое шлемах.

Весьма странно изветение фашистов. В Англии собственно фашистов итальянского типа начинающая дела. Работает «пока» старая организация трех партий, причем, наиболее опасны лейбористы. Не понимая этого, Трам дает монументальные статуарные образы чернорубашечников. Они над всем. Они царят. Они неумолимы, злодейски мрачны и все на одно лицо. Они появляются из-под земли. Откуда? Кто они? Неизвестно. Они линчуют одного рабочего и устраивают ночные авантюры.

Капиталисты даны—по Дуни и Моору. Но многолетняя привычка играть «царишек» ужасно мешает. Надо быть капиталистом. Имеются: солидность, коленно—сигара, монокль. Но актер и тут обивается на показ этакого совтрестовика. Меняет система траммасок, ничего не понимаешь.

Язык в пьесе «выдержанный»—англичане говорят: «головка союза», «сокращение» (о том, что в Англии есть такое слово «локаут» трамовцы забыли).

В пьесе,—лейт-мотив **вооруженное восстание** * В ломбардный атлетический коммунист неведомо откуда достает винтовки с оружием и ночью тайно раздает его безработным (золоторотцу и др.). Англия представлена в том, как партия готовится к вооруженному восстанию—опрокинуты. Трам капитально резинует установки Ленина против бланкизма и цугцвана. — Вооружение войск, но выступление происходит. «Урра»! Показан потом эффектный разгром рабочих («замедленная съемка»).

Понятие перспективы!

У трамовцев нет умения показать, как правильно надо было бы развернуть частичный бой того типа, который сейчас мы наблюдаем в Германии и Англии. (См. об этом в решениях последнего пленума ИККИ). И пометить общую перспективу борьбы.

Как быть? Здесь может «выручить»,—предельте себе, тт. из Трама,—только диалектический творческий метод. Призмы литфронтовской агитки, «масок»—никак не годны. В них—печальное и нетерпимое отсутствие партийной, марксистской глубины.—Можно было многое понять и многому научиться, сделал «хотя бы» за тем, что делает РАПП. Лектрам этого не сделал.

Он упрямо виляет в свои мелкокаркасы времен 1924 г., по-старинке, темы, которые сейчас требуют глубины, разработки и новых форм. Трам был прогрессивен. Но не забывайте, что не иди вперед или идя медленно, в определенный момент можно превратиться в собственную противоположность и отрицание. Это печально, но «самостийный» драмконсерватизм грозит этим.

В Ленинграде напишет театральные, которые... воспели «Враль, Британия» (Цимбал, Голубов и др.). Пьеса, не бывшая, до работы над ней театра, на обсуждение товарищей, знающих Англию (английская секция Коминтерна, редакция «Moscow News», Комакадемия, ВОКС, работники Мер. Академия и т. д.), на обсуждение английских рабочих, работающих у нас, на обсуждение литературно-театральной пролетарской общественности, которая могла бы указать ошибки, помочь,—путешествует по сценам СССР, дезориентируя тысячи людей. Отказ от общественной проверки характерен для замкнутого Трама.

Мы считаем спектакль **поражением Трама—неизбежным и закономерным. Метод надо менять.** Надо побольше самокритики и меньше некорректного отворачивания от рапповской драматургии, которая упорно стремится преодолеть и преодолевает—не без серьезных трудностей—старые недостатки и накапливает ценный опыт.

ВС. ВИШНЕВСКИЙ

P. S. Будет уместно, если тт. трамовцы заметят, что речь идет о них, и дадут ответ.

В. В.

* ЛОКАФ обязан взяться за «Правь, Британия!».

Творческое размежевание должно быть принципиальным

О творческих группировках РЭПП

Вслед за РАПП и Российская организация пролетарско-колхозных писателей приступила к созданию в своих рядах творческих группировок. Расширенный секретариат МОПКП заслушал на-днях доклады первых двух творческих группировок пролетарско-колхозных писателей.

Тов. **Завалишин** выступил от имени группировки, которая носит пока условное название «Переплав» и в которую входят: Ив. Батрак, Завалишин, Егорославлев, Калегичков, Чицкий, Ильинский, Кетемка и др.

Тов. Завалишин указал, что этих писателей объединяет **не общность творческого метода**, а единство тематики сегодняшнего дня, в которой они берут основную установку на «все то, что переплавляется» (отсюда и название группы—«Переплав»), на отображение социальной переделки крестьянина в колхозника, сезонника в рабочего, рабочего в пролетарского интеллигента, и т. д.

Группа «Переплав» считает для себя обязательной разработку тем индустриального города, наравне с вопросами колхозного строительства. Значительное внимание «Переплав» уделяет производственным условиям работы своих соседов.

Следующим был заслушан доклад другой творческой группировки, возглавляемой Н. Острогорским. В отличие от «Переплава» эта группа более ясно осознает свои творческие позиции и объединяется не только общностью идеологии, но и общностью колхоза к творческому материалу. В группу входят Н. Острогорский, Мих. Кашкин, Шухов, Тургов, Вс. Макаров, Неслобин, Романенко и другие; тяготеет к ней и Н. Замойский, однако еще не принимая участия в практической работе группы.

Группа присвоила себе название «Опора», стремясь быть тем основным стержнем, опираясь на который весьма неоднородная в социальном отношении организация пролетарско-колхозных писателей сможет развиваться в направлении сближения с пролетарской литературой.

Своей основной творческой задачей «Опора» считает всестороннюю показ героев эпохи. Однако при обсуждении творческих планов внутри самой группы наметились некоторые разногласия. Вс. Макаров, например, высказал мысль о том, что задачей писателей «Опоры» должен явиться не только показ героев труда, а художественное отображение «интересного человека нашей эпохи вообще».

***

При обсуждении докладов творческих группировок члены секретариата МОПКП подвергли основательной критике принципы создания группировки «Переплав» или, вернее, отсутствие принципиальной установки в ее создании. При этом справедливо указывалось на отсутствие у этой группировки каких-либо единых творческих признаков, на разнородность творческих течений писателей, объединяемых «Переплавом».

В самом деле, в эту творческую группировку входит и Ив. Батрак, в чьем творчестве основной является публицистическая струя, и Егорославлев — бытовик-реалист, и, наконец, ряд товарищей, никак себя творчески не проявивших.

Это дало повод Н. **Острогорскому** упрекнуть группировку Батрака — Завалишина в том, что она создалась по «административному принципу», ибо в нее вошли все основные руководящие члены Центрального бюро.

Несколько иную оценку дали группе Батрака выступавшие в прениях тт. **Федосеев и Астахов.** Тов. Федосеев указал на общность публицистических черт в творчестве Батрака и Завалишина, как на достаточное основание к объединению этих писателей в одной творческой группировке. Тов. Астахов высказал мнение о том, что неоформленность создания творческой группировки не должна вызвать нуждь, как в печатном в ней творчески не выявившихся писателей, ибо последним именно пребывание в творческой группировке поможет быстрее творчески себя выявить.

***

Секретариат МОПКП предложил творческим группам разработать свои творческие платформы и более четко наметить линии творческого размежевания отдельных группировок.

Нужно особо отметить принятое на этом же заседании строгое решение секретариата МОПКП о прекращении творческих командировок в совхозы, колхозы и МТС в **первую очередь** членам творческих группировок.

Д. КАЛЬМ

40-летний юбилей
литературной деятельности А. Свирского

Исполнилось сорок лет литературной деятельности А. Свирского.

40 лет назад было закончено первое произведение А. Свирского «По-господски», запрещенное царской цензурой. После Октябрьской революции «По-господски» было издано Госиздатом под названием «Из мрака прошлого» и выдержало несколько изданий. «Записки рабочего», выпущенные в 1907 году, были конфискованы и сожжены царским правительством и увидели свет лишь после Октября, выдержав свыше 20 изданий на русском языке и по нескольку изданий на немецком, украинском и японском языках. «Рыжий», «Хорошее время», «Черные люди», «Стальное сердце», выпускаемые теперь повторными изданиями, выходят также на французском, английском, немецком, чешском и еврейском языках.

В ГИЗ, помимо отдельных книг, издано полное собрание сочинений А. Свирского. На-днях ГИХЛ выпустило новую книгу А. Свирского «История моей жизни».

Решение ЦКК ВКП(б) по заметке „Уголовные дела старого руководства Литфонда"

30 августа 1931 г. в «Литературной газете» была помещена заметка, обвиняющая пролетарских писателей, членов партии, тт. Алексеева М. А., Иванова И. А., Ширина-Юрневского, Тришина и беспартийных: тт. Гольцу и Струве в умышленных преступлениях за период пребывания их в руководстве «Литфонда». Партколлегия ЦКК ВКП(б), проверив это обвинение, постановила:

1. Признать, что заметка «Литературной газеты» — «Уголовные дела старого руководства «Литфонда» в отношении тт. Алексеева, Иванова, Ширина-Юрневского, Тришина, Гальцу и Струве является клеветнической.

2. Указать редакции «Литературной газеты», что она поступила неправильно, поместив эту клеветническую заметку.

3. Настоящее постановление опубликовать в «Литературной газете».

„Город энтузиастов" — вредная книга

Специальная комиссия ЦСКП в составе К. Большакова, К. Зелинского и П. Скосырева, образованная в связи с протестом П. Кремлева-Сосина против решения по книге М. Кольцова и И. Кремлева-Сосина «Город энтузиастов», помещенной в «Литгазете» от 15 августа (№ 44), дала ответ в этом духе. Комиссия пришла к еще более резким выводам чем помещенная в «Литгазете» решения.

— Книга М. Кольцова и И. Кремлева-Сосина, — говорится в постановлении комиссии, — грешит не только потребительской мелкобуржуазной обывательщиной в изображении рождения путей социалистической реконструкции нашей страны. «Город энтузиастов» есть последовательно троцкистская по существу своих основ строительства социализма. Это свое качественно книга сохранит даже и при том условии, что все и все сгниют в ней отнюдь не к тому, что сто лет через 20 лет, а даже к сегодняшнему дню.

Роман М. Кольцова и И. Кремлева-Сосина по своему существу самым тесным образом расходится с общесоциалистическими установками всего союза писателей в целом.

Письма в редакцию

В редакционной статье «Комсомольской правды» от 19 октября с. г. «За лозунги» комсомольскую работу в РАПП» констатируется, что «рапповцы печать («Литгазета», «Литературный критик», «Рост», «ЛЦНК» и др. журналы) не комментируют ни одной статьи на тему о комсомоле и комсомольской тематике».

***

Как стало мне известно из «Литгазеты» № 36, в начале апреля на собрании группы писателей, происходившем 13 октября при «Молодой гвардии», в орбиту этой группы.

«Отнюдь заявить, что никакого отношения к данной группе писателей не имел и не имею и работать в данном органе не буду» до тех пор, пока экскурсия из указанной группы писателей будет стоять на платформе, принятой нами 13 октября и напра-

вленной в противопоставление себя коллективу и его ЦО — «Комсомольской правде».

Ответственный редактор газеты «Комсомольской правды» А. ТРОПИКОВ

От редакции

Редакция отмечает полную безобразательность оценки позиции группы комсомольских писателей «Молодая гвардия», данной в письме т. Тропикова.

Группа «Молодая гвардия», являющаяся творческой группировкой МАПП, работающей на основе общей линии РАПП, ставит своей основной задачей усиление борьбы за новую РАПП линию к комсомолу и за теснейшую связь комсомола и РАПП. Поэтому утверждение т. Тропикова, что группа противопоставляет себя комсомолу и его ЦО является по меньшей мере безобразательным.

Извещения

— 22 октября — 19 ч. — в помещении Комакадемии (Волхонка, 14) — пленум методологической секции.

— 23 октября — 17 ч. — в помещении МАПП (Тверская, 50) — совещание по вопросу плана серии изданий. Персонально приглашаются тт.: А. Алексеевский, И. Аферовец, А. Баев, П. Демьянов, И. Жига, П. Иванов, Ф. Киселев, А. Коженевников, Л. Куликов, Н. Москвин, А. Мусатов, А. Пасынков, Л. Прокофьев, А. Сальский, Ф. Туркельтаб, Чернихов, Кочин, Мезинский, Чуркин, Гагин, Гюман, Лазаминский, Богданов, Михайлов, Сигловский, В. Русин, Пластов, Зозер, Трей, Знаменский, Гасс, Шкодин, Юрин, Мрозовский, Подделков, Сидоров, Шиваков, Скорохотов, Астахов, Рогинский, Морозов, Арк. Коган, Ефимов, Кальянов, Фин, Янцин, Сергеев, Резников, Мишин, Самодин, Хрюков, Волжский, Гюм, Петрушин, Посынок, Зальк, Володин, Шпаго, Грицкевич.

— 24 октября — 17 ч. 30 м. клуб ФОСП, улица Воровского, 52, первое занятие кружка драматического искусства под руковод. А. К. Шнейдера.

— 24 октября — 18 ч. — дом пионеров-ленинцев (Потешная, 6) — Ленинский райбюро МАПП совместно с районным комсомолом созывает семинар литературных работы.

— 25 октября — 19 ч. — дом Герцена — собрание детских писателей всех групп. О новейших организациях детского детских писателей при горкоме.

— 26 октября — 19 ч. — клуб ФОСП им. Горького (ул. Воровского, 52) — собрание секции детописателей МАПП. Доклад тов. Грудской — «Рабочий автор о детской литературе».

— 26 октября — 19 ч. — Институт дня Комакадемии — вечер на тему «Методологическая концепция В. М. Фриче».

— 26 октября — 19 ч. — «Новая кузница» (Творческая 6, 2/3) — очередное литобъединение. Романы «На стыке» читает т. Н. Дементьев.

Опечатка

В номере «Л. Г.» от 12 октября вкралась опечатка. При докладе литкуля «Молодая гвардия» на секретариате МАПП и чтении мерекомендованной литературы ошибочно названа книга «Комсомольские будни» — Бутковского.

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ.
РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, Н. Катаев, Г. Коренев, Н. Огнев, А. Селиверстовский, М. Сельвинский, М. Спирин.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

В РИИН забыли
об интернациональном воспитании
великодержавники антисемиты распоясались

Редакционно-издательский институт при Отиз РСФСР — новое учебное заведение, открытое в этом году.

РИИН должен воспитать в своих стенах **авторов, критиков, редакторов политической и художественной литературы**, работников ответственнейшего участка идеологического фронта, вооруженных мировоззрением марксизма-ленинизма.

Но в числе прочих недостатков работы надо указать на то, что вопросам национальной политики картин в стенах РИИН **не уделяется** должного внимания как со стороны партийной и комсомольской организации, так и со стороны руководства РИИН, несмотря на многонациональный состав института (16 различных национальностей).

Во время приема в этом году были допущены грубейшие ошибки со стороны приемной комиссии РИИН, а именно: ряд товарищей, командированных из национальных республик, **не были зачислены в число студентов** РИИН. Пришлось вмешаться в это дело и вышестоящим организациям.

На общепартийном институтском отчетном собрании тов. Шуйский (директор РИИН), говоря о задачах партприемной кампании в учебном году, на слова не скупился об интернациональном воспитании студенчества и, больше того—допустил ряд «формулировок» великодержавного характера:

— Национальные республики умело вливали нам (РИИН) партийную и рабочую прослойку, присылая комсомольцев и служащих, которых мы должны были под нажимом вышестоящих организаций (читай: ВОАПП и РАПП) принять, но без них (читай: без комсомольцев, командированных из национальных республик) мы могли бы, выражаясь говоря, обойтись.

Характерно, что эти слова не нашли должного осуждения со стороны партсобрания, значительная часть которого встретила их смехом.

Точка зрения тов. Шуйского опровергается первым номером газеты «Рининец» (печатная газета РИИН), где в передовице сказано: «Мы имеем вполне удовлетворительный набор новых студентов». В том же номере, в статье «Итоги подготовки к новому учебному году» пишется: «Мы имеем блестящие результаты приема — 74 проц. рабочих, 10 проц. колхозников. Большинство служащих, принятых в этом году, — с большим партийным стажем. Общий итог приема по партийности—87,5 проц. ВКП(б), 8,1 проц. ВЛКСМ и 4,4 проц. —беспартийные».

В постановлении институтского бюро ВКП(б) о проведении отчетно-перевыборной кампании парторганизации цитата нет о борьбе за ленинскую национальную политику, против великодержавного шовинизма как главной опасности и местного национализма всех оттенков. Молчат об этом и «Рининец», и такие бодрости, которые сейчас выпущены в РИИН в стиле с кампанией перевыборов партийной и комсомольской организаций. Между тем за несколько дней учебы в стенах РИИН имели уже место факты искажения национальной политики партии. Так, преподаватель тов. Вольфсон, говоря о различных языках, сказал: «В молодости мне пришлось побывать в одной из деревень Белоруссии. Признаюсь, что я там ничего не понимал, **ибо они** (то есть белоруссы) **пыкают, мыкают**, ничего не разберешь» (?!).

Выступление т. Вольфсона не встретило осуждения со стороны аудитории, а вызвало даже смех со стороны части студенчества.

Среди части студенчества имеют место **факты проявления великодержавного шовинизма**, скрытого и открытого антисемитизма и местного национализма. Студент второго курса литорского отделения **Ретюнский** долгое время систематически издевался над студентом-евреем тов. Мальзиным. Когда издевательства дошли до **крайних пределов, только тогда** об этом начали говорить и коммунисты, и комсомольцы той комнаты, где живет Ретюнский, и вопрос был поставлен на обсуждение профкома. Газета «Рининец», описывая факт возни антисемита Ретюнского, этот вопрос **поднята** на принципиальную высоту. Газета требовала организовать вал антисемитом Ретюнским общественно-политический суд. Профком не согласился с требованиями газеты «Рининец», потому что «свет времени» (!?). Профком не дал **политической** оценки выпаду классового врага в стенах РИИН, а ограничился только тем, что на своем заседании от 19 октября исключил антисемита Ретюнского из членов союза и поднял вопрос перед дирекцией РИИН о пребывании его в стенах института. На заседании профкома некоторые члены профкома (школьников), Пятницкий (коммунист), Шнейер (комсомолец) выступали в защиту антисемита Ретюнского. Профком **не осудил** защитников, правых оппортунистов.

Несмотря на то, что факт вылазки классового врага в стенах РИИН имел место около недели назад, ни партийная, ни комсомольская, ни профсоюзная организации не мобилизовали еще вокруг этого факта внимание масс студентов. Такие факты не единичны.

В № 4 газеты «Рининец» в передовице отмечено: «В работе наших организаций начиная от директора, кончая низовыми организациями, указания тов. Сталина **не являются** боевым руководством в повседневной практической работе».

Партийная и комсомольская организации РИИН, в своей основе идеологически здоровые, должны повысить свою классовую бдительность для борьбы за четкое проведение ленинской национальной политики, за интернациональное воспитание пролетарского студенчества.

ИВАН ШКАДАРЕВИЧ
АЛЕКСАНДР БЕЧКО

ТЫ ПРОЧТЕШЬ в № 17
МАССОВОГО-КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА
РОСТ

Комсомол на боевом посту—рассказ Г. Днепрового об участии комсомола в гражданской войне. О комсомольцах—героях „Рыковского рудника" подмосковного каменноугольного бассейна рассказывает А. Куцей в очерках: Д. Силоенков и „Первая девушка, спустившаяся в шахту". Очерк М. Гадалина «ОСНАЩАЕТСЯ» об организации комсомола на Украине и первых днях его боевой работы вспоминает С. Абобиников.—Боевые дни. Бригада комсомольца казака-добоя „Победила в соревновании стариков колхозников" — бригада Аделая и Шухова. Напостов нне заседания, пролетарские писатели. Стихи „Вторжка" и „В поезде". В. Садоров. Заметка о себе „Так я за отам" — статья А. Сурова о стихах Сидорова. Чуц на первая Со итска: фабрика кинопленки, не обождающая нашу киноторговлю от иностранной зависимости СОВЕТ АЯ КИНОПЛЕНКА. Очерк Колонилова и Фефера. Страница в Литературе. Журнал выходит на-днях.
Цена отдельного номера—15 коп. Требуйте во всех киосках

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:—12 мес.—3 руб., 6 мес.—1 руб. 50 коп., 3 мес.—75 коп.
Подписку сдавайте только почте по установленного ею срока
Жургазобъединение

Издательство „ФЕДЕРАЦИЯ"
ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ девятый номер
„ЛОКАФ"
Ежемесячного литературно-художественного журнала Литературного Об'единения Красной армии и флота

В номере: И. РАХИЛЛО «Счастливый город» (повесть); АЛ. ИСБАХ — «Человек с винтовкой» (из записной книжки); А. ОРАНОВ — «Красноармейские ударники» (про и дела армейского повара); В. ВЫОГИН — «Комунна пархеевских красноармейцев»; БЕЛА ИЛЛЕШ — «О творчестве Э. Малараса»; Э. МАДАРАС — «Чайка», «Комендант Лешов» (стихи); НИК. ХАРИТОНОВ — «История гражданской войны» (статья).

За рубежом: М. СКАЧКОВ «Арсенал Средней Европы» (о военных заводах Чехо-Словакии).

На фронтах литературы: А. СЕНИВАПОВСКИЙ — «Попутничество и сменовеховство»; В. СВИРИН — «Против идеалистических тенденций в советской литературе».

Трибуна ЛОКАФа: С. МИХАЙЛОВ — «Пути и барьеры» (заметки о творческой работе); М. ВИТЕНСОН и Э. ТАНИНА — «Итоги творческого смотра ленинградских литературных кружков».

Библиография: Н. СВИРИН. О книге Б. Лавренева — «Так держать!»; О. БЕРЕЗОВ. О сборнике «Разведка» (литкружок ПУОСа); М. ГОЛОВИН. «За седьмую сверхсрочную» (Средне-Ах. ЛОКАФ).—Хроника ЛОКАФ и др.

ОТ РЕДАКЦИИ: Условия подписки: на год — 12 руб., на 3/4 года — 7 руб.; цена отдельного номера 1 р. 25 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех почтовых отделениях: на весь 1931 г. (комплектом, начиная с № 9); на второе полугодие (начиная с № 7).
АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, ул. Коровского, 2, клуб ФОСП им. М. Горького.

С НОЯБРЯ МЕСЯЦА ВЫХОДИТ НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
„ЗА МАТЕРИАЛЬНУЮ БАЗУ ПЕЧАТИ"
Орган Госплана СССР и Комитета по делам печати РСФСР и УССР по вопросам издательской, полиграфической и бумажной промышленности и планирования печати.
ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ
Подписная цена: 12 мес.—10 р., 6 мес.—5 р. 50 к., 3 мес.—3 р., в ноября месяца на 14 мес. — 12 р. Розничная цена номера — 1 р.
Подписка принимается всюду почтой и письмоносцами. Следите за подробностями в следующих номерах газеты.
Журнально-газетное об'единение

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ № 1
ежемесячного творческо-методического и научно-технического ЖУРНАЛА
„ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО"
(орган Союзфото и ОЗИКФ)
Читайте в номере:
Передовая. — За большевистскую перестройку фотографии.
С. К. ЕВГЕНОВ — Фотография помогает строить социализм. Д. МЕЖЕРИЦКЕР и С. ФРИДЛЕНД — На борьбу за творческий метод пролетарской фотографии. Я. Н. — Фотоиллюстрация в районной печати. БОГДАНСКИЙ-ОЗИКФ на путях перестройки. А. ГРУЗ — Развитие фотохимической промышленности — важнейшее звено социалистического наступления.
В номере дан большой отдел фототехники.
Журнал богато иллюстрирован.
С № 3 в журнале «Пролетфото» начинает печататься:
ВЫСШИЙ КУРС ФОТОТЕХНИКИ
для фотокоров и фоторепортеров
Заочники высшего курса фототехники пользуются правом на ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ФОТОСНАБЖЕНИЕ
Журнал «ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО» высылается всем всем подписчикам журнала «СОВЕТСКОЕ ФОТО».
ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ ДО КОНЦА ГОДА И НА 1932 г.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
Журнал «Пролетарское фото»
12 мес.—6 руб., 6 мес.—3 руб. 25 коп., 3 мес.—1 руб. 75 коп.
Журнал «ПРОЛЕТАРСКОЕ ФОТО» с приложением Фотобиблиотеки.
12 мес.—13 руб., 6 мес.—6 руб. 50 коп. 3 мес.—3 руб. 50 коп.
Подписку сдавайте только почте не позже установленного ею срока
Журнально-газетное об'единение

ПЕЧАТАЕТСЯ № 6—7 ЖУРНАЛА
„ОБЪЯ КЛАССОВ"
СОДЕРЖАНИЕ: ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ — Международное значение Октябрьской революции. Ф. ЭНГЕЛЬС — Европейские рабочие в 1877 г. (произведение основателя научного социализма). АЛЬБЕР-АРНОТ — Из истории великой стачки в Англии. Г. ЗИНОВЬЕВ — 15 лет истории рабочей партии Англии. ЛЮДОВ — Пути германской революции. В. ПИК — 9 ноября 1918 г. (воспоминания). Документы. История борьбы за «Фон и деньги». Воспоминания рабочих и красноармейцев об Октябре и другие статьи, посвященные Октябрьской революции, Англии и Германии.
Журнал богато иллюстрирован.
Подписная цена: 12 м. — 10 р., 6 м. — 5 р. 50 к., 3 м. — 3 р.
ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ ТОЛЬКО НА ПОЧТУ.
Журнально-газетное об'единение

Все о кино, о кинопромышленности, кинопроизводстве — в газете
КИНО
Единственная иллюстрированная газета «КИ..О», ведущая борьбу за превращение кино в орудие коммунистической пропаганды, за новые кадры кинопромышленности, за политпросветительную работу среди колхозников и за мобилизацию общественности вокруг кино.
С 1/X выходит в двойном об'еме, 8 полос, при прежней подписн. и розн. цене.
Продолжается прием подписки на текущего месяца.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 3 мес.—90 коп.
Подписку сдавайте только на почту не позже установленного ею срока.
Цена отдельного номера — 5 коп.
ТРЕБУЙТЕ во всех киосках и у газетчиков
Журнально-газетное об'единение

400.000 фотообязательств выпущено по фотозайму. 400.000 фотокоров впервые возьмут в руки фотоаппарат. Но мало иметь фотоаппарат, надо уметь им владеть. Полный курс фотографии для начинающих будет напечатан в газете „Фотокор".
Каждый подписывающийся на фотообязательство должен подписаться и на газету „Фотокор", чтобы прежде чем получить фотоаппарат научиться им владеть.
ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ.
Подписная цена на массовую еженедельную газету «Фотокор» при Союзфото и ОЗИКФ:
12 м.—1 р. 50 к., 6 м.—1 р. 25 к., 3 м.—30 к.
На газету «Фотокор» с приложением «Библиотеки фотокора» 3 книжки в мес.
12 м.—10 руб., 6—5 руб., 3 м.—2 руб. 50 к.
Подписку сдавайте почте не позже установленного ею срока
Журнально-газетное об'единение

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ
ПЕРВЫЙ СБОРНИК ИЗДАНИЯ
ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО
ОРГАН РАНИ И ИНСТИТУТА ЛИТ. КОМАКАДЕМИИ
под редакцией: Авербаха, Ипполита и Раскольникова

«ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО» исходит в своей работе из ленинского указания о необходимости критического пересмотра и переработки культурного наследства прошлого. «Л. Н.» разрабатывает с марксистско-ленинских позиций, под углом зрения современности, узловые вопросы истории русской общественной мысли, истории литературы и истории журналистики.
«ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО» публикует исчерпывающие материалы и документы по истории литературы и истории общественной мысли. Особое внимание «Л. Н.» уделяет разысканиям и публикациям неизданного и забытого литературоведческого наследия классиков марксизма. В центре внимания будут стоять публикации материалов и документов, относящихся к истории и предыстории пролетарской литературы.
Издание будет богато иллюстрировано.
Объем каждой книжки до 300 страниц
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 7 руб. 50 коп. за три книги. Цена отдельного номера в розничной продаже—2 руб. 75 коп.
Подписка принимается всюду почтой и письмоносцами.
Журнально-газетное об'единение (Москва, 6, Страстной бульв., 1), принимает заявки на высылку 3-х книг наложенным платежом по 7 р. 50 к. (пересылка за счет об'единения).
ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Уполн. Главлита В 105362.
Типография (50) тип. «Мосполиграф», пр. им. Скворцова-Степанова, д. 3.